

Василий Никитич Татищев
«Он сам был живой историей
России»

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

Василий Никитич Татищев
«Он сам был живой историей России»

дайджест

Екатеринбург - 2021

ББК 63.3(2)511-8

В 19

В 19

Василий Никитич Татищев. «Он сам был живой историей России» : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2021. – 72 с.: ил. – Текст: электронный.

63.3(2)511-8

СОДЕРЖАНИЕ

«Птенец гнезда Петрова»	4
Первый горный начальник	17
Основатель «пяти городов»	24
Первый исследователь природы Урала Первый теоретик географии	37
Первый историк России	52
Идеи В. Н. Татищева	60
Слово пуще стрелы	65
Рыцарь русской науки	68

«Птенец гнезда Петрова»

«Он сам был живой историей России».
Станислав Зотов

При взгляде на портрет этого человека первое, что приходит на ум – державность. Резкие, словно вырубленные из тёмного дерева черты лица, обрамлённого крупными волнами обязательного монументального парика. Суровость и непреклонность во взоре. Вот такими и были они – строители государства Российского, «птенцы гнезда Петрова».

Они были воспитаны железной волею Петра, его неукротимой энергией. Из таких людей Пётр составил свою «гвардию» – и в

прямом и в переносном смысле. Эти люди готовы были выполнять любые, самые опасные и сложные поручения царя, идти и в огонь, и в воду, и царь Пётр рассылал своих «птенцов» во все края – и на Запад, и на Восток.

На Запад – учиться у европейских мудрецов их наукам, работать там не покладая рук хоть простыми плотниками на верфях Амстердама и Лондона, осваивая науку кораблестроения. Или копаться в библиотеках и музейных хранилищах, собирать произведения искусства и образцы

техники, а потом всё это везти в Россию.

На Восток посылал своих «птенцов» – строить заводы на Урале, прокладывать дороги в непроходимых местах, собирать дань с непокорного населения, основывать города и крепости. В общем – строить государство Российское.

При таких задачах и таких трудах невозможно было оставаться белоручкой, будь ты хоть самого аристократического происхождения. И молодые дворяне, выходцы из старинных родов, подчиняясь общему настрою петровской эпохи, становились неутомимыми тружениками и закалёнными воинами, рачительными исполнителями державных устремлений Петра.

Таким и был Василий Никитич Татищев. Родился он 16 апреля (29-го – по новому стилю) 1686 года, ровно 335 лет назад, в семье потомственных псковских дворян, гордящихся своей старинной родословной. Из его рода вышла царица Прасковья – жена царя Ивана V, брата Петра Великого.

Могучий вихрь петровской эпохи рано сорвал его с родного псковского уезда и помчал в

Москву – в артиллерийскую и инженерную школу, что по желанию царя Петра была открыта в знаменитой Сухаревой башне. Управлял этой школой премудрый Яков Брюс, шотландец по происхождению, с ним царь Пётр сошёлся, когда ещё ездил в Кукуйскую немецкую слободу на Яузе к своему близкому другу Францу Лефорту. Яков Брюс был из окружения Лефорта, он стал одним из тех европейцев, впрочем, достаточно уже обрусевших, которые оказывали очень сильное влияние на молодого Петра, составляли его тесный круг общения. Под их влиянием царь Пётр и задумывал свои реформы.

Реформы, прежде всего, касались армии, и Василий Татищев начал свою службу драгуном, с солдатских чинов. Он участвовал во взятии Нарвы в 1704 году, в Полтавском сражении 1709 года, шёл с войсками в Пруссию, был ранен, выслужил офицерский чин – словом, прошёл крепкую военную школу. В критический момент битвы, когда шведы стали теснить Новгородский полк, царь Петр сам повел один из батальонов в наступление. Рядом с царем оказался и драгунский поручик Василий Татищев. Позднее он вспоминал:

«Счастливы был для меня тот день, когда на поле Полтавском я ранен был подле государя, который сам все распоряжал под ядрами и пулями, и, когда, по обыкновению своему, он поцеловал меня в лоб, поздравляя раненых за Отечество. Счастливы был тот день...»

Таких людей царь Пётр испытывал в самых тяжёлых трудах, но помнил, что они – его элита, из них он отбирал самых разумных и башковитых, заставлял их учиться и в нужный момент ставил на высокие должности. В 1713 – 14 годах Татищев, по воле Петра, «усовершенствовался в науках» в Берлине и Дрездене, а затем уже исполнял личные задания царя. И здесь судьба Василия Никитича впервые столкнула его с историей. Петра заинтересовал старинный образ, икона, якобы написанная самим святым равноапостольным Мефодием, одним из «солунских братьев», создателей славянского алфавита. Образ этот пребывал в Данциге (Гданьске) и его должны были передать русским в качестве контрибуции после сдачи Данцига

в ходе Северной войны. Магистрат города не хотел отдавать образ, и Татищеву пришлось провести долгое исследование сего уникала, порыться в архивах, собрать материалы о времени написания иконы. В результате он установил, что образ не имеет такого древнего происхождения, не принадлежит руке святого Мефодия. Видимо, тогда в нём и зародился тот интерес к историческим поискам, что приведёт его после к собиранию материалов по русской истории и попытке эти материалы обобщить в едином историческом труде – «Истории Российской».

О Татищеве вспоминает его учитель Яков Брюс и задействует его в работе Берг-коллегии – учреждении, которое занималось

устройством новых заводов, рудников, приисков. Сам Брюс был большой знаток металлов, камней, руд и их свойств, занимался экспериментальной химией, слыл в народе «чародеем».

Он и основал Берг-коллегию, был её руководителем, а первым помощником стал у него Татищев. И здесь судьба снова удивительным образом поворачивает Татищева к занятиям историческими исследованиями. Развитие промышленности в неисследованных местах Урала и Сибири, что задумал Пётр, а исполнял Яков Брюс как глава Берг-коллегии, требовало хотя бы знать географию этих мест, а ведь и этого тогда не было. Ещё в веке XVII русские землепроходцы освоили Сибирь, а посланные из Москвы чиновники нанесли на карту новые земли, и так составилась «Большой чертёж» – довольно условная карта новых земель. Сам чертёж до нас не дошёл, но сохранилась в московских архивах т.н. «Книга большого чертежа» – описание и комментарии сей карты. И больше

Дело осложнялось тем, что Урал к тому времени фактически был вотчиной Демидовых, богатых тульских купцов, которым Пётр,

ничего не было. Соответственно у Якова Брюса возникла мысль создать новую карту России, гораздо более подробную. Пётр эту мысль одобрил и определил к исполнению сего проекта Василия Никитича Татищева. Так Татищев, как он сам писал, был определён «к землемерию всего государства». Естественно, труды по собиранию географических сведений неизбежно сопряглись с историческими изысканиями.

Однако дела службы оторвали его от исторических изысканий. В 1720 году он как чиновник Берг-коллегии, то есть тогдашнего «министерства горной промышленности», был послан устраивать заводы, «из руд медь и серебро плавить» на Урал и Западную Сибирь, в этот действительно ещё необжитый край.

экономя государственные средства, отдал право устраивать их частные заводы на Урале. Демидовы, действительно предприимчивые

люди, развернулись широко. Они, пользуясь данным им Петром правом переселять крепостных крестьян из центра России на восточные земли, и таким образом пользоваться фактически дармовым трудом подневольных людей, построили до двух десятков заводов и наладили доменное производство чугуна.

Причём на Нижнетагильском заводе Демидовых была сооружена

самая большая в то время в мире домна. Наладили они и медеплавильное производство. Однако злоупотребления при этом Демидовы допускали колоссальные, их реальных доходов фактически никто не знал. Урал стал их вотчиной, а около сорока тысяч крепостных, приписанных к их заводам, стали их бесправными рабами.

Император Пётр, хоть и поощрял предприимчивость частных хозяев, но государственные интересы блюл, и «оком государевым» на Урале стал Василий Никитич Татищев.

Е. Широков. Картина «И посему быть! (Петр I и В. Татищев)». 1999 г

Диву даёшься, сколько успел сделать этот человек! Прежде всего, он основал на Уктусском казённом заводе, перенесённом им на реку Исеть, т.н. «Горную канцелярию», которой подчинил всё административное управление Урала.

Здесь, на Уктусском заводе, он положил начало новому городу – Екатеринбург, названному так в честь императрицы Екатерины I – жены императора Петра. Этот центр его деятельности стал именоваться Сибирским высшим горным начальством, вопреки Невьянской вотчине Демидовых.

Татищев прокладывал дороги, учреждал почты, строил школы, открывал новые казённые заводы, в общем, строил государство, утесняя тем самым самовластие «олигархов» Демидовых. Да, такого слова тогда не употреблялось, но власть подобных кланов была весьма велика уже тогда, как в экономике, так и в политике. Пока был силен император Пётр, тогдашние олигархи ещё смиряли свой нрав. И хотя на Татищева сыпались беспрестанно многочисленные наветы, он всегда мог оправдать себя перед лицом своего государя, которому свято верил и бескорыстно служил.

Он не был частным предпринимателем, а был честным слугой государя, отстаивал интересы государства и считал, что казна не должна всю

промышленность, а в особенности прииски полезных ископаемых передавать только в частные руки. В конце концов, казна может получать гораздо больше прибыли, сама управляя добычей и переработкой полезных ископаемых, а не отдавая это на произвол частнику.

Стремлением Татищева, когда он ознакомился с ситуацией на месте, стало создание казённых заводов на новых землях, строительство городов, укрепление государственного аппарата.

В начале 1720 он узнал о своем новом задании — в качестве представителя Берг-коллегии отправиться на Урал и взять на себя разработку и поиск новых месторождений, а также организацию деятельности государственных предприятий по добыче руды. Помимо этого, Татищеву пришлось заняться бесчисленными «розыскными делами». Почти сразу же он вскрыл злоупотребления местных воевод и Акинфия Демидова — фактического владыки края. Противостояние с Демидовыми, имеющими в столице могущественные связи,

обострилось после того, как в июле 1721 Татищев стал горным начальником Сибирской губернии. Эта должность давало ему права вмешиваться во внутреннюю жизнь их предприятий. Однако продолжалось это не долго — не сумев подкупить Татищева, Акинфий Демидов обвинил его во взятках и в злоупотреблении властью. Расследовать дело в марте 1722 на Урал отправился голландец Вилим Геннин, взявший затем управление краем в свои руки. Это был толковый и честный инженер, который быстро убедился в невинности Татищева и назначил его своим помощником. По результатам произведенного Геннином расследования Сенат оправдал Василия Никитича и

В конце 1724 Татищев по поручению Петра I отправился в Швецию. Целью его было изучить

обязал Акинфия Демидова выплатить ему за «оболгание» шесть тысяч рублей.

В конце 1723 Татищев покинул Урал, открыто заявив о своем намерении никогда сюда не возвращаться. Непрестанная борьба с начальниками-немцами и местными самодурами-воеводами вкупе с суровой здешней зимой подорвали его здоровье — в последние годы Татищев стал все чаще болеть. По прибытии в Санкт-Петербург Василий Никитич имел долгий разговор с царем, встретившим его довольно ласково и оставившим при дворе. В ходе беседы обсуждались различные темы, в частности вопросы проведения межевания и создания Академии наук.

«Вольныя науки и искусства открыл, суеверие опровергл».

В. Татищев «Краткое изъятие из великих дел Петра Великого, императора всероссийского»

тамошнюю организацию горного дела и промышленности, пригласить шведских мастеров в

нашу страну и договориться об обучении молодых людей из России различным техническим специальностям. К несчастью, итоги поездки Василия Никитича оказались близки к нулю. Шведы, прекрасно помня свои недавние поражения, не доверяли русским и не желали способствовать росту могущества России. Кроме того в 1725 году скончался Петр, и о миссии Татищева в столице попросту забыли. Плодотворнее оказался его личный опыт — Василий Никитич побывал на множестве рудников и заводов, купил немало книг, познакомился с видными шведскими учеными. Также он собрал важные сведения касательно русской истории, имеющиеся в летописях скандинавов.

Из Швеции Василий Никитич вернулся весной 1726 — и попал в совсем другую страну. Эпоха Петра Великого закончилась, а царедворцы, собравшиеся вокруг новой императрицы Екатерины I, главным образом заботились лишь об укреплении своих позиции и уничтожении конкурентов. Со всех постов был снят Яков Брюс, а Татищева, получившего должность советника, новое руководство Берг-коллегии, решило снова отправить на Урал. Не желая возвращаться туда, Василий Никитич всячески оттягивал отъезд, ссылаясь на

составление отчета о путешествии по Швеции. Ученый также отправил в Кабинет императрицы ряд записок с разработанными им новыми проектами — о строительстве Сибирского тракта, о выполнении генерального межевания, о строительстве сети каналов для соединения Белого и Каспийского морей. Однако все его предложения понимания так и не нашли.

На новое место службы Василий Никитич отправился весной 1734. На Урале он провел три года и за это время организовал строительство семи новых заводов. Его стараниями на местных предприятиях начали внедряться механические молоты. Он развернул активную борьбу с проводившейся политикой преднамеренного доведения государственных заводов до бедственного положения, служившего основанием для их передачи в частные руки. Также Татищев разработал Горнозаводской устав и, несмотря на протесты промышленников, внедрил его в практику, заботился о развитии в области лечебного дела, ратуя за бесплатную медицинскую помощь заводским работникам. Кроме того он продолжил начатые еще в 1721 году мероприятия по созданию школ для детей мастеровых, что

снова вызвало негодование заводчиков, использовавших детский труд.

Большие надежды Василий Никитич связывал с Елизаветой Петровной, пришедшей к власти в ноябре 1741 после дворцового переворота. И хотя ненавидевшие его немцы были отстранены от власти, все это никак не отразилось на положении Татищева. В ближайшее окружение императрицы вошли бывшие «верховники» и члены их семей, считающие историка одним из виновных в постигшей их опале. Оставаясь по-прежнему на положении подследственного, Василий Никитич в декабре 1741 был назначен на пост губернатора Астрахани, не получив при этом соответствующих полномочий. Совсем больной он старался по мере сил улучшить ситуацию в губернии, однако, не имея поддержки из столицы, существенно изменить обстановку не мог. В итоге, Татищев попросил отставки по болезни, но вместо этого было возобновлено следствие по его «делу». Раскопать что-нибудь новое дознаватели не сумели, и в августе 1745 Сенат постановил взыскать с Татищева штраф, придуманный еще следователями Бирона, в 4616 рублей. После этого он был

отправлен под домашний арест в одну из своих деревень.

К 1727 году он занял очень важную должность – в его ведение был отдан Монетный двор, учреждение, чеканившее деньги.

Фактически это и был тогдашний Центробанк – вся денежная система России была в его ведении! Разумеется, на такую должность мог быть назначен только честнейший человек с безупречной репутацией.

О состоянии монетного дела в России Татищеву пришлось размышлять еще в Швеции. Он уже обращал внимание на один недостаток чеканки русских монет: разный вес монет одного и того же достоинства. Недостаток этот был связан как с несовершенством штамповальной техники, так и с большим разнобоем показаний весов.

На новой должности он добивается создания новых штампов из более качественной стали, для чего делаются соответствующие заказы и на Урале и в Швеции. По просьбе Татищева из Петербурга в помощь ему прибыл Андрей Константинович Нартов с группой слесарей. В итоге были изготовлены инструменты гораздо более высокого качества

Для штампования денег Татищев предложил сделать машины, приводимые в движение водой («вместо людей и лошадей действовать водою»). По наметкам Татищева, это должно было ускорить выпуск монет и значительно уменьшить расходы. Идея Татищева получила одобрение, и самому же ему поручили ее осуществить.

По проекту Татищева на Язуе была построена плотина, энергия которой приводила в действие весь цикл машин одновременно. В итоге производительность монетных дворов резко возросла. Значительно убыстрился процесс изготовления монет и снизилась себестоимость их выпуска. «Водяные машины» Татищева дали казне свыше двадцати тысяч рублей чистой прибыли, не говоря о том, что они позволили уже к осени 1727 года выполнить правительственный заказ.

В итоге Татищев мог быть вполне удовлетворен отношением к его техническим проектам со стороны коллег и правительства, а те, в свою очередь, результатами технических усовершенствований.

31 декабря 1741 г. именным Указом Императрицы Елизаветы Петровны Татищев был назначен Астраханским губернатором. Астраханская губерния занимала

тогда огромное пространство, включая Поволжье, до Саратова и все пограничные территории на юго-востоке. Сам край был мало освоен.

На посту астраханского губернатора уделял много внимания вопросам развития рыбного и соляного промыслов, легкой промышленности, заселению обширного края, противодействию агрессивным пройскам Персии и Англии в Каспийском бассейне, а также причерноморским вассалам Турции на Северном Кавказе. Координировал работу российских дипломатических и консульских представителей в Персии.

«Приезд Татищева на Волгу». Худ. В. Н. Марков

В.Н. Татищев с первых шагов повел политику ограждения торговых людей от притеснений и поборов со стороны чиновников. Опытный администратор, он хорошо понимал, что богатство края зиждется на торговле, и требовал, чтобы чиновники и полиция **«купечеству обид не чинили и в дела их купецкие ничем не касатца»**.

Достойный «птенец гнезда Петрова», В.Н. Татищев понимал значение науки и техники, делал ставку на просвещение народа и развитие образования. Выгодное географическое положение

Астрахани притягивало иностранцев. Образованных же русских людей было явно недостаточно для формирования персонала преподавателей. Поэтому губернатор пользовался любой возможностью, чтобы привлечь к педагогической деятельности иностранных специалистов, не скупясь на оплату их труда. В беседе с капитаном торгового судна Тандефельтом Татищев узнал, что «германец Яков Тиссен» хорошо образован, знает математику и астрономию, основы кораблевождения. Он тут же распорядился привлечь Тиссена «к обучению астраханского купечества детей».

В.Н. Татищев делил все учебные дисциплины на нужные (риторика, экономика, медицина); полезные (иностранные языки, правописание, арифметика, геометрия, механика, география, история, анатомия, ботаника, физика, химия); щегольские (поэзия, музыка, танцы, вольтижировка); любопытные (астрономия, алхимия); вредные (волхование, черная и белая магия). В 1737 г., когда даже в гимназии при столичном университете в Петербурге было только 19 учеников, губернатор астраханский требовал, чтобы **«солдацким детям, годным к службе, в школу всех, что есть выше семи лет».**

В Астрахани Василий Никитич много работал над составлением «Российского гисторического, географического и политического лексикона», который к 1745 году был доведен до буквы К.

В Астрахани Татищев успел сделать очень много. Все, кто общался с губернатором, удивлялись его работоспособности. Англичанин Ганвей оставил такую зарисовку:

«Этот старик был замечателен своей сократовской наружностью, изможденным телом, которое он старался поддержать долголетним воздержанием, и, наконец, неутомимостью и разнообразием своих занятий. Если он не писал, не читал или не говорил о деле, то перебрасывал жетоны из руки в руку».

В Астрахани есть сад имя Татищева и бюст установлен на Аллее славы в Астраханской земле

Остаток своей жизни Василий Никитич провел в селе Болдино в Подмосковье, находясь под неусыпным надзором солдат. Здесь он, наконец, обрел возможность подытожить свою научную деятельность, дополнить и пересмотреть свои рукописи. Кроме того неутомимый старик занимался лечением местных крестьян, вел активную переписку с Академией наук, безуспешно пытаясь опубликовать свою «Историю», а также отправил на самый верх две записки — о бегстве крепостных и о проведении переписи населения. Содержание их выходило далеко за рамки заявленных тем. Согласно легенде за два дня до смерти Татищев отправился на кладбище и подыскал место для могилы. На следующий день к нему якобы прибыл курьер с орденом Александра Невского и письмом о его оправдании, однако Василий Никитич возвратил награду как уже ненужную. Скончался он 26 июля 1750 года.

После себя Татищев — человек энциклопедических знаний, постоянно занимавшийся самообразованием — оставил массу рукописей, касающихся самых различных областей знаний: металлургии и горного дела,

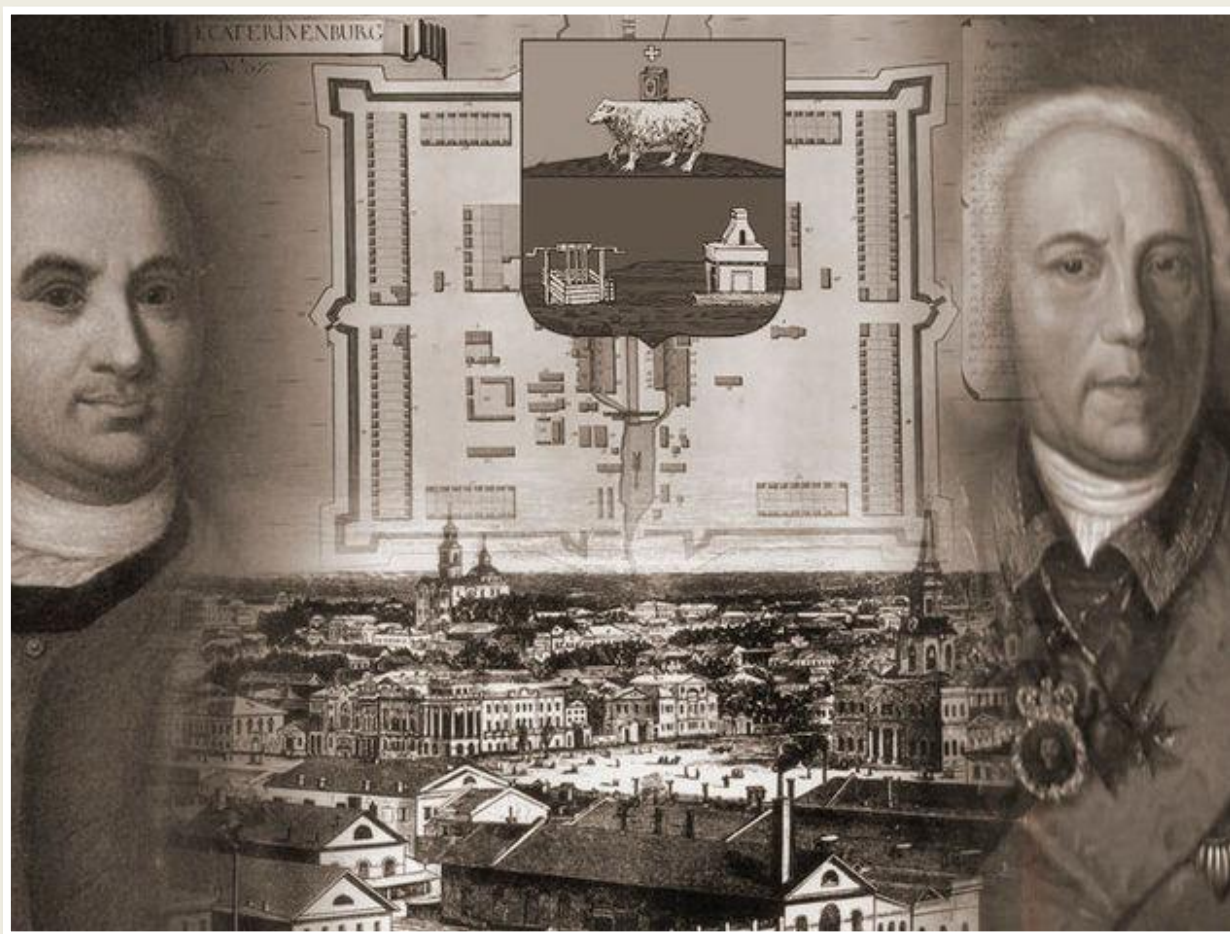
денежного обращения и экономики, геологии и минералогии, механики и математики, фольклора и лингвистики, права и педагогики и, конечно же, истории и географии.

Куда бы судьба ни забрасывала его, он не прекращал занятий историей, с большим вниманием изучал те края, в которых ему приходилось жить. Первый том «Истории Российской», подготовленный Герардом Миллером, вышел в свет в 1768 году, однако даже в настоящее время изданы далеко не все работы этого выдающегося человека.

Первой и единственной прижизненной публикацией Василия Никитича стала работа «О мамонтовой кости». Она вышла в Швеции в 1725 и там же была переиздана спустя четыре года, поскольку вызвала огромный интерес. И немудрено — она явилась первым научным описанием останков ископаемого слона.

Сын этого великого человека оказался равнодушен к памяти и заслугам своего отца. Доставшиеся по наследству бумаги Евграф Татищев хранил крайне небрежно, и из огромного собрания рукописей и книг многое истлело и стало нечитаемым.

Первый горный начальник

*«Никогда ничего у царя для себя не проси,
от поручений не отказывайся,
но сам
от себя ни на что не навязывайся».*

*Из наставления
Никиты Алексеевича Татищева сыну*

Зимой 1721 г. «горный десант» из Москвы прибыл на Уктусский завод. Татищев был неплохим администратором и принял решение, которое через несколько лет подтвердит Де Геннин: ставить плотину и строить завод на Исети.

В мае, после половодья, даже начались работы, однако из центра пришел неожиданный приказ: сворачивать стройку и возводить небольшие заводы на территории нынешнего Пермского края. Параллельно назревал конфликт

Татищева с Никитой Демидовым, который ни с кем не хотел делиться своим влиянием на Среднем Урале.

Объехав вверенный ему край, Татищев поселился не в Кунгуре, а в Уктусском заводе, где и основал управление, названное вначале Горной канцелярией, а потом Сибирским высшим горным начальством. Во время первого пребывания на уральских заводах он успел сделать многое: перенёс Уктусский завод на реку Исеть и там положил начало нынешнему

городу Екатеринбург, выбрал место для строительства медеплавильного завода около деревни Егошиха, тем самым дав старт созданию Перми.

Большой заслугой Татищева явилась организация при заводах специальных лабораторий, куда собирали образцы руд «под особыми номерами... и при каждом описании... для известия впредь и для диковинки, паче же для познания ученикам и рудоискателям».

В. Татищев на уральском заводе

Он смотрит на свои обязанности гораздо шире: заводит школы – сначала в Кунгуре, потом в Уктусе и Алапаевском заводе. В Екатеринбурге впервые создаёт горнозаводскую школу. Именно

Татищев ввел первые должности заводских учеников доменного, плотинного, пробирного, лесного дела, механики, геодезии и таких для Урала специальностей, как бухгалтера, аптекаря и фельдшера.

Благодаря этому было успешно и в короткие сроки решена проблема подготовки квалифицированных кадров для уральской промышленности. Он разрабатывает проект нового типа почт и начинает его осуществление.

Старые дороги плохи и неудобны, он предлагает новые трассы дорог.

Горный начальник занимается ярмарками, горными законами, новыми ремёслами, богадельнями и составляет инструкцию «О сбережении лесов».

«Перемены во всем крае происходили буквально на глазах. За два года преобразил свой облик Екатерининск (Екатеринбург). В городе появились каменные здания. Быстро рос посад. Купечество получило самоуправление: ратушу, выборных бурмистров, советников ратуши. По истечении года каждый советник предлагал взамен себя одного или двух представителей посада, из которых главный начальник делал выбор: кого включить в состав действующего совета? Так, в ограниченном виде Татищев пытался осуществить свой «конституционный» проект. Татищев с первых дней пребывания на Урале явил собою новый тип администратора. Его нельзя было подкупить, трудно было запугать и почти невозможно обмануть. Осталось убирать его иным путем.»
Кузьмин А.Г. «Татищев»

Однако скоро Татищев понимает: чтобы изменить что-то в судьбе Урала, нужно его хорошо знать. И он превратил свои деловые разъезды по краю в своего рода научные экспедиции, во время которых он изучал природу, быт, обычаи, языки местных народов, собирал коллекции минералов и растений, тщательно осмотрел кунгурскую пещеру, интересовался минеральными источниками.

Не забыл Татищев и о наказе Петра заниматься географией. Он явился

первым исследователем природы Среднего и Южного Урала, заложив тем самым основы физической географии обширной территории, в то время еще совсем неизведанной.

Весна 1721 года. С Уткинской пристани на реке Чусовой горный начальник отправляет в Петербург свой первый караван с железом. В обязанности горного начальства входило и установление общей цены на железо и другую продукцию, причем она должна

быть такова, чтобы все заводчики могли получать прибыль. Продажа железа ниже установленной цены запрещалась.

Таким путем Татищев стремился избежать конкуренции между промышленниками и не допустить обогащения одних за счет разорения других. При сбыте товаров заводчики должны действовать заодно, так как это отвечает в целом интересам всех предпринимателей. *«На ярмарках, у Макарья, и у города железу иметь общую цену и продажу, дабы один без другого продать не дерзал, но всем промышленникам вообще».*

Итак, уже в начале 20-х годов XVIII в. Татищев высказался за регламентацию частной инициативы в промышленном строительстве. Различные стороны деятельности заводчиков: организация производства, оплата

труда мастеровых и работных людей, сбыт готовой продукции и установление рыночной цены на нее, подлежали, по мнению Татищева, строгому контролю со стороны государственных органов власти.

Василия Татищева вызвали в Москву, а разбираться с его «прегрешениями» на Урал отправили военного инженера Де Геннина, которого в наше время называли бы антикризисным менеджером. На тот момент Де Геннин руководил Олонецкими заводами в Карелии, самыми передовыми в России. Де Геннин познакомился с Татищевым еще в Москве, но тогда эта была встреча, скорее, следователя и подследственного, а не соратников. На Урал они отправились порознь: Татищев — в одиночестве, а Де Геннин — с большой командой, набранной на Олонецких заводах.

«Демидову не очень мило, что казенные заводы станут здесь цвезть, для того что он мог больше своего железа продавать и цену наложить, как хотел, и работники б вольные все к нему на заводы шли, а не [на] ваши. А понеже Татищев по приезде своем начал прибавливать или стараться, чтоб вновь строить казенные заводы, и хотел «по горной привилегии поступать о рубке лесов и обмежевать рудные места порядочно, и то ему [Демидову] также было досадно и не хотел то-то видеть, кто б ему о том указал».

Из донесения Де Геннина Петру I

Из-за ложного доноса Демидова Татищев вернулся на Урал не горным начальником, а последственным. Сразу же после окончания следствия, не дожидаясь решения суда, новый горный начальник генерал Геннин привлек Татищева к строительству Екатеринбургского завода и другим горным делам. И пользуясь своей полуофициальной властью Василий Никитич велел Уткинскому приказчику заложить на берегу Чусовой шахту, «пройти несколько сажень», «смотреть... каков мрамор явится», и «выломав штуку, сослать на Уктус в горное начальство».

Василий Никитич жаждет самостоятельной работы и потому предлагает императрице Екатерине I свой проект устройства новой дороги через Урал и Сибирь до

Китай. *«Повелено мне, - пишет Татищев императрице, - быть в Сибири. И понеже я, быв в одной губернии через четыре года, имел известия о разных рудах и минералах, також и о различных потребных каменьях, а особливо в провинции Даурской находятся медные весьма прибыточные руды, яшма светло и темно-зеленые, которых горы великие суть. Находят же тамо по рекам и горам много чисто зеленой яшмы с красными крапинами куски не малые и знатно негде от гор падают; також красных и белых сердоликов, цветных ягатов, кальцедониев и других тому подобных твердых и узорчатых каменьев, которые б не только потребность Вашего императорского величества ко украшению строений и всего русского народа употребления*

удовлетворить могли, но из государства возможно быдовольное число продавать... «

Письмо Татищева осталось без всякого внимания, а между тем Берг-коллегия, недовольная его строптивостью и отказом ехать в Екатеринбург под начало Геннина, назначает Татищева управляющим Нерчинскими заводами. Это походило уже на ссылку. В феврале 1727 года в конце концов Екатерина послала Татищева исправлять пришедший в упадок московский монетный двор.

Опять на Урале Татищев оказался только осенью 1734 года, сменив Геннина на посту главного горного начальника. 1 октября приехал Татищев в Екатеринбург. За его отсутствие город возмужал, ему уже тесно в крепостных стенах, слободы вылезли за их пределы, стройными рядами аккуратных домиков разбежались по берегам пруда и реки Исеть.

Благодаря поощрению «охочих» работных людей Татищев

открывает новые и новые месторождения. К концу его пребывания в Екатеринбурге на Урале было построено 40 казённых заводов с поселениями при них и 36 заложены – они вступили в строй уже при Елизавете. Давно уже вынашивал Татищев свой Горный устав и теперь, заново знакомясь с уральским заводским делом, окончательно завершил его. Здесь в 1736 году был завершён и основной географический труд

«Общее географическое описание всея Сибири».

В годы пребывания Татищева на Урале были составлены десятки карт, среди них - карты Кунгурского и Соликамского уездов. В Екатеринбурге им была создана горная библиотека, а покидая Уральский край, Василий Никитич оставил ей почти всю свою коллекцию — более тысячи книг.

Так или иначе семена просвещения были посеяны на Урале, и, как заметил Мамин-Сибиряк, *«одна уже просветительская миссия доставила бы Татищеву вечную память на Урале».*

Основатель «пяти городов»

*«В тех местах, по коим названы
уезды, учредить города».
Указ императрицы Екатерины
II. 1781 г.*

С крепостей и форпостов начиналось освоение просторов Урала.

В Петровскую эпоху появляются первые заводы-крепости, где закладывалась мощь державы.

Здесь сложился новый центр горнозаводского дела, один из самых мощных экономических районов не только Урала, но и России в целом.

Д. Н. Мамин-Сибиряк так описывал это событие:

«Представьте себе совершенно пустынные берега р. Исети, покрытые лесом. Весной 1723 года явились солдаты из Тобольска, крестьяне приписных слобод, нанятые мастера, и кругом все ожило как по щучьему велению. Ронили лес, готовили место под плотину, клали доменные печи, поднимали крепостной вал, ставили солдатские казармы и дома для начальства».

Основание Екатеринбурга

В 1720 году Василий Никитич Татищев, прибыв на Уктусский завод, нашел его в плачевном состоянии. В 1718 году завод был сожжен восставшими башкирами, домна не работала, заводские строения кое-как отстроены, плотина на Уктуске не давала напора воды, необходимого для

постоянной работы завода. Быстро разобравшись в реальной ситуации, Татищев с помощью уктусских мастеров начал вести поиск места для строительства нового завода. Место нашлось в шести верстах от Уктусского завода на реке Исеть, и Татищев немедленно приступил к подготовке строительства.

«Заводу большому быть! Татищев выбирает место для Екатеринбурга». Худ. Н. Костина

Но ему помешала склока с Н.А. Демидовым, могущественным уральским заводчиком, закончившаяся приказом из Петербурга, которым Берг-коллегия, возглавляемая в то время Яковом Брюсом, требовала прекратить работы. На берегах

Исети остались штабеля заготовленных бревен и расчищенная от леса поляна. Однако справедливость восторжествовала и в конце 1722 года на Уктусский завод с целой командой иностранных и русских мастеров прибыл генерал Георг

Вильгельм де Геннин, наделенный Петром Первым особыми полномочиями. Он-то и объявил Берг-коллегии о намерении приступить к строительству Исетского завода.

Вместе с ним на Урал приехали его помощники - чертежники, про-ектировщики, строители фортификационных сооружений: М.С. Кутузов, Н.Г. Клеопин, К.А. Гордеев и другие.

Весной 1723 года на берегах Исети началось возведение нового мощного железоделательного завода. С постройкой торопились, чтобы к осени, до заморозков, успеть поднять плотину и поставить основные цеха. Одновременно строили церковь, дома для мастеровых и солдат, а также мощные оборонительные сооружения вокруг завода и жилых построек.

Так де Геннин по воле Петра спас строительство и дал толчок развитию так необходимого стране Екатеринбурга.

Татищев очень тщательно выбирал место для хозяйственного центра Урала. В итоге в верховьях реки Исеть было выбрано место, про которое он писал: *«...здесь место стало посредине всех заводов... Весною путь отсюда во всю Сибирь Исетью, в Казань — Чусовую и вниз Камою, к городу*

Архангельску — Камою вверх и потом в Вычегду и Двину, весьма путь купечеству способный».

Екатеринбург возводился как столица горнозаводского края, раскинувшегося на громадной территории по обе стороны Уральского хребта, в двух частях света - Европе и Азии. Сам Екатеринбургский завод в первые годы работы превосходил по технологической оснащенности все иные металлургические предприятия не только страны, но и мира. В 1725 году в Екатеринбурге был открыт Монетный («Платный») двор, в течение полутора столетий обеспечивавший Российское государство медной монетой. В 1726 году построена Гранильная фабрика, ставшая основным поставщиком изделий из уральских самоцветов в державный Санкт-Петербург и многие европейские столицы. Императрица Екатерина I дала Екатеринбургу имя, а Екатерина II в 1781 году даровала ему статус города.

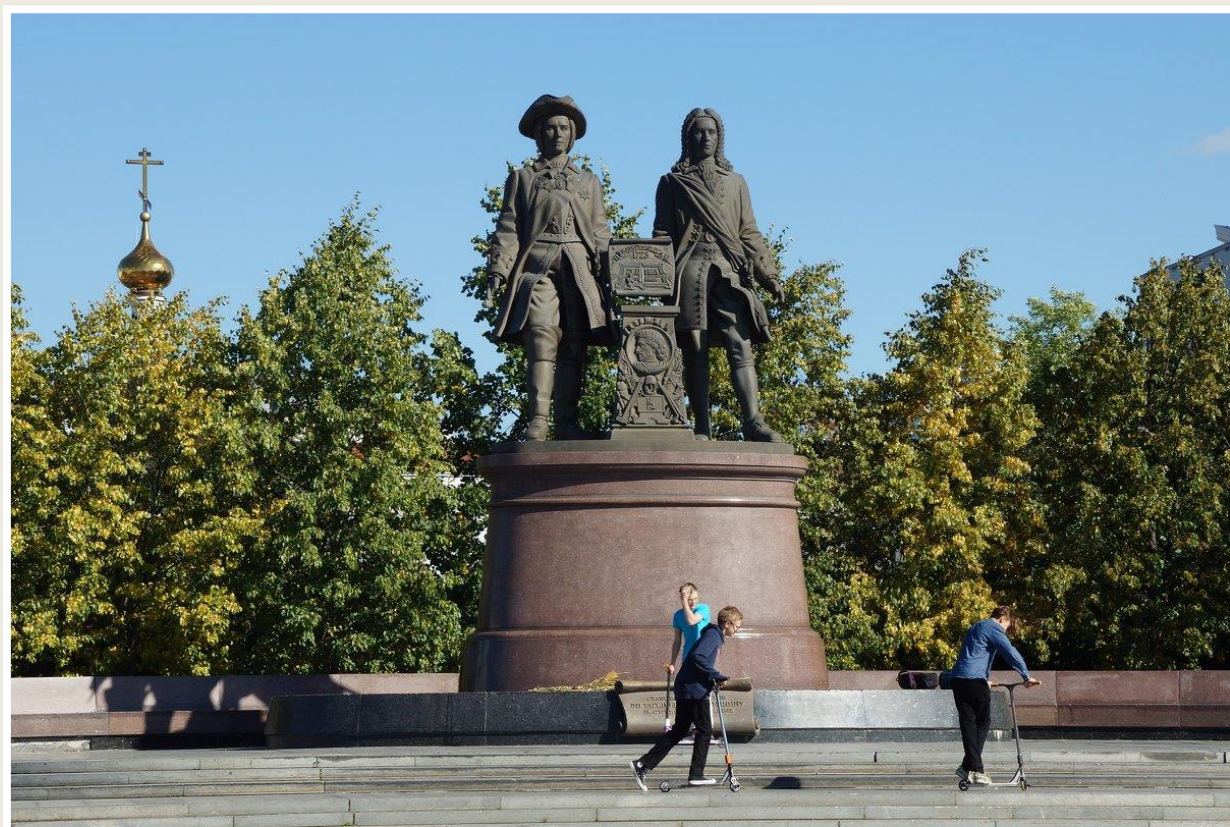
Во время правления Екатерины II через молодой город проложили главную дорогу Российской Империи, которая к западу от Екатеринбурга называлась Московским трактом, а к востоку - Большим Сибирским. Таким образом, Екатеринбург стал городом-ключом к бескрайней и

богатой Сибири, «окном в Азию», подобно тому, как Петербург был российским «окном в Европу». В 1807 году роль столицы горнозаводского края была подтверждена присвоением ей статуса единственного в России «горного города».

Вплоть до 1863 года Екатеринбург оставался в подчинении у начальника горных заводов хребта Уральского, министра финансов и лично императора и пользовался значительной свободой от губернаторской власти. С 1830-х годов горный Екатеринбург стал центром машиностроения. На казенной и частных механических

фабриках было налажено производство горного и металлургического оборудования, водяных турбин и паровых двигателей.

В связи с 275-летием со дня основания Екатеринбурга, на левом берегу р. Исети, вблизи Исторического сквера - исторического центра города - установлен монумент в виде двух фигур на прекрасном постаменте из отполированного красного гранита. Лаконичная надпись гласит: *«Славным сынам России В.Н. Татищеву и В.И. де Геннину Екатеринбург благодарный 1998».*

Основание Перми

Приезжие всегда завидуют пермякам - ах, на каком прекрасном месте стоит город! И действительно, Пермь занимает удивительно счастливое место.

Как известно, свое начало она берет с того времени, когда артиллерии капитан Василий Никитич Татищев (впоследствии - первый русский историк, географ и прочее, прочее) именным указом Петра I был направлен в 1720 году в «Сибирскую губернию на Кунгур» в должности правителя сибирских казенных заводов для сыскания рудных мест и строения домниц, облюбовал место в долине речки Егошиха для закладки медеплавильного завода и в 1723 году построил его до пробной плавки, заложив тем самым первый краугольный камень в основание будущего города.

Должно быть, в ту майскую субботу 1723 года при закладке завода Василий Никитич с присущей ему подвижностью не раз всходил на крутой речной обрыв, откуда хорошо просматривалась стройка, и прикидывал ее будущее. Он прекрасно понимал, что заводскому

поселению Кама станет и колыбелью, и бесплатной стратегической дорогой в большой мир. На ее берегу, в устье Егошихи, в преддверии Сибири, на границе Европы и Азии, рождался форпост, каковому суждено было в освоении края сыграть ведущую роль. И рождался он там, где Кама с ее притоками, бегущими с западного склона Уральского хребта, связывает в один узел весь Урал и соединяет его с Волгой, с центральными и южными областями России.

Завод возводился в точке пересечения двух больших транзитных путей сообщения - Камы и Сибирского тракта, и месту этому предстояло стать «Волжской пристанью Сибири», перевалочным пунктом по обмену грузов между Востоком и Европейской Россией: одни шли на Волгу, другие - по Каме, Чусовой и Сылве за Каменный пояс и дальше гужевым транспортом в Сибирь.

Уже будучи отозванным в столицу, он из Петербурга проявлял заботу о Егошихе, вникая в ее нужды, о чем свидетельствует такой документ:

«В прошлом 1723 году декабря 1 дня артиллерии господин капитан Василий Никитич Татищев, который ныне от государственной Берг-коллегии советником при своем письме прислал к содержанию Егошихинских заводов своих собственных денег триста рублей».

За пять с половиной лет - он смог осуществить целый ряд весьма крупных начинаний. «Этому трудно поверить, если бы на то не было достоверных исторических свидетельств», - писал о нем академик, экономист В. П. Безобразов. Даже если взять во внимание только то, что он сделал в пределах нынешней Пермской области, - и это чрезвычайно много.

В свой первый приезд в Кунгур в 1720 году Василий Никитич собрал рудосыщиков, дал им вознаграждение по два рубля, «чтоб всяк охоту имел», принял их на службу и разослал на поиски новых месторождений. При его содействии были открыты многие сокровища Урала: асбест, мрамор,

горный хрусталь, горновой камень, новые залежи медистых песчаников на Мулянке и Егошихе, что дало повод Татищеву строить медеплавильный завод в устье этой реки.

Василий Никитич завел при заводах профессионально-технические школы - в Кунгуре, Соликамске, Егошихе. Ко времени его отъезда с Урала в них учились 654 ученика. Он составил инструкцию «О сбережении лесов» и впервые учредил должность лесного объездчика, предложил проект сооружения канала между протоками Камы и Вычегды, известного впоследствии под именем Екатерининского.

На замечательном месте стоит Пермь, и гению этого места Татищеву в 2003 году она воздвигла памятник.

Установлен монумент там, где мог стоять сам Василий Никитич в мае 1723 года.

Основание Челябинска

Челябинск, как известно, был основан в 1736 году как крепость. Посад Челябинск был основан на месте башкирской деревни Селяба. Башкиры просили В. Н. Татищева для защиты от набегов казахов разрешить им устроить крепости на реке Миасс и озере Чебаркуль, “но затем, ввиду происшедшего бунта, речь могла идти уже не о разрешении башкирцам строить крепость против киргизов, а об устройстве чисто русских укреплений для защиты от самих ненадежных башкир”.
Происхождение Челябинской

крепости связано с именем В. Н. Татищева.

Челябинск, как сторожевая крепость, построен по прямому указанию начальника Сибирских и Казанских горных заводов Василия Татищева. Решение о выборе места и закладке крепости принял помощник главы Оренбургской экспедиции полковник Алексей Тевкелев. Настоящее имя мурзы старинного рода Тевкелевых, татарина по происхождению, — Кутлу-Мухамет Маметев. Алексеем он стал для удобства общения с русским окружением.

— Сего сентября 2-го дня на реке Миясе в урочище Челеби-Карагай, в тридцати верстах от Миясской крепости, заложил город, — написал легендарные строки Алексей Иванович Тевкелев.

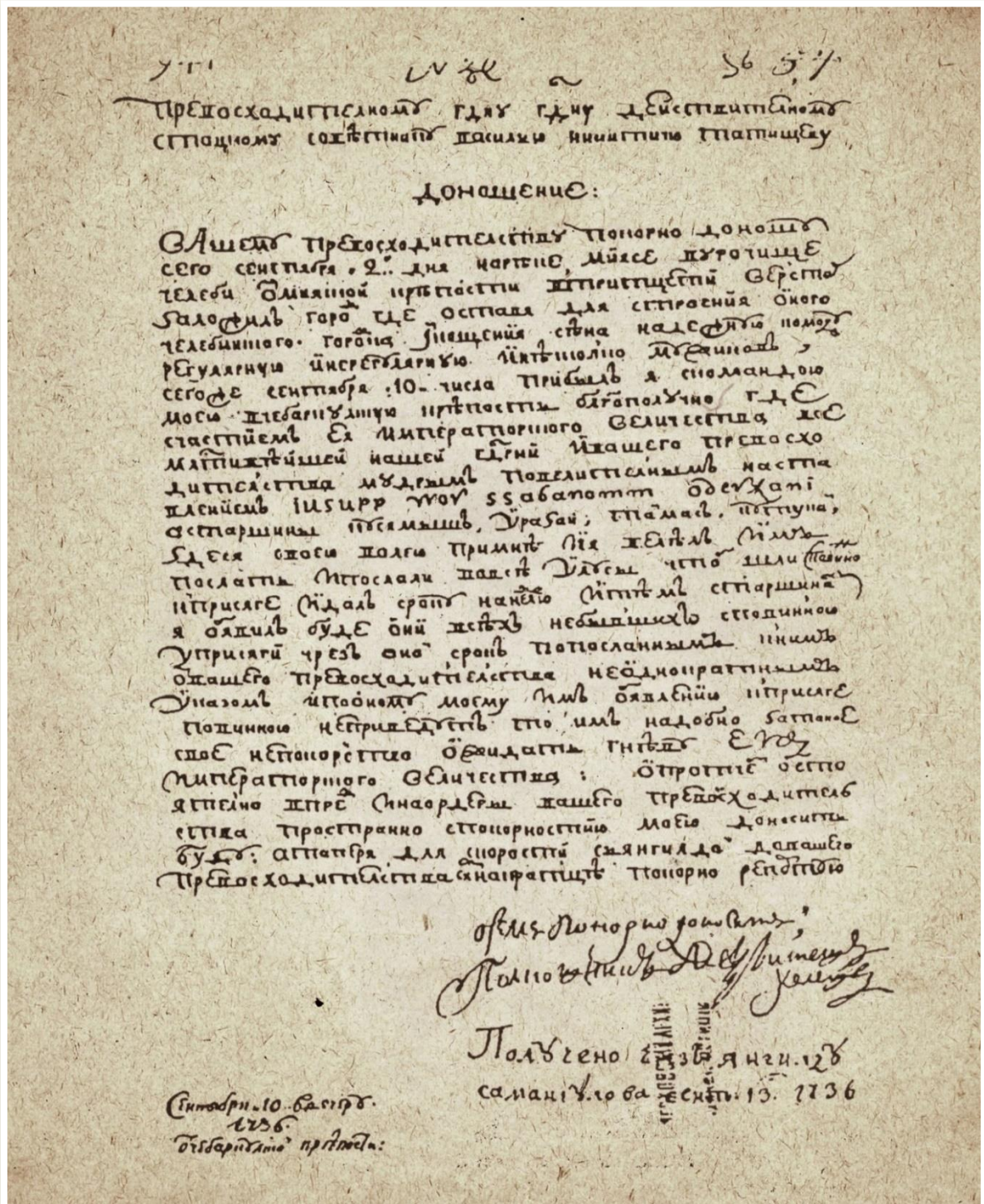
В распоряжении Татищева не указывалось конкретное место постройки новой крепости, локацию должен был выбрать сам Тевкелев. И он предпочёл территорию на реке Миясе недалеко от урочища Челеби-Карагай. Далее он руководил строительством крепости, которую стали обживать первые поселенцы — казаки, набранные из крестьян Зауралья. Челябинская крепость оказалась самой большой по

численности населения из построенных в Южном Зауралье в 1736—1737 годах.

В 1737-1739 годах, по представлению Татищева на Южном Урале была учреждена Исетская провинция, административным центром которой в 1743 году стал Челябинск. Уже в 70-х годах прошлого века у Челябинска появилась и своя историческая визитка с картой первого форпоста

и цитатой из текста «доношения»:

«Вашему превосходительству покорно доношу: сего сентября 2 дня на реке Миясе в урочище Челяби от Мясской крепости в тридцати верстах заложил город, где, оставя для строения оного Челябинского городка и кошения сена надежную команду, регулярную и нерегулярную, и несколько мужиков, сего же сентября 10 числа прибыл я с командою моею в Чебаркульскую крепость благополучно...»

Основание Оренбурга

Город Оренбург основан 19(30) апреля 1743 года. До этого его дважды закладывали в других местах. Строился он как город-крепость, как опорный пункт линий крепостей по Яику, Самаре и Сакмаре, охранявших юго-восточную границу России.

10 мая 1737 года Татищев был назначен на должность главы Оренбургской экспедиции. «Мы на ваше вечное радение и доброе искусство всемилостивейше полагаемся, — говорилось в рескрипте, подписанном Анной, — и что вы в оной комиссии тщательнейшие свои труды прилагать не оставите, за что вы и о нашей к вам высочайшей милости и действительном награждении всегда обнадежены быть можете, яко же и ныне в знак того вас в наши тайные советники жалуем». От Татищева откупались высоким чином: как будто он входил теперь в элиту государства. К тому же он получил и военный чин генерал-поручика.

Татищев сменил на посту начальника Оренбургской экспедиции (или комиссии, как ее стали называть позднее) Ивана Кирилловича Кириллова. Кириллов был ярким представителем той части петровской администрации,

которая неизменно на первый план ставила государственный интерес, хотя понимала его несколько парадно и не любила точного учета, что чего стоит.

В 1731 году хан казахского Младшего жуза (одной из трех групп казахских племен) Абул-Хаир обратился с просьбой принять его в российское подданство, поскольку над казахами нависла угроза со стороны джунгар. В Петербурге просьба была воспринята с удовлетворением, но действительной помощи Россия оказать была не в состоянии, так как не имела на юго-востоке ни военных сил, ни дорог, ни опорных пунктов. В этих условиях Кириллов и взялся за разработку плана Оренбургской (или, как она сначала называлась, Киргиз-Кайсацкой) экспедиции. Он успел кое-что сделать. У устья Ори город был заложен. Было создано несколько опорных пунктов по юго-восточному порубежью, обнаружен путь к вновь построенному городу от Самары, куда перебрался штаб экспедиции. Но первоначальные планы были отодвинуты начавшимися волнениями башкир.

Несмотря на общность, казалось бы, многих интересов, отношения

Татищева с Кирилловым никогда не были доверительными и просто благоприятными, хотя им приходилось трудиться бок о бок. Слишком разными были их характеры. Татищев не мог, например, назвать «цветущим» состояние России 1727-го и какого угодно другого года. Он всюду замечал в первую очередь недостатки и всеми силами стремился их устранить. Кириллов, напротив, воспринимал действительность в радужных тонах, даже если к этому было и не слишком много оснований. В конечном счете он умел пробудить рвение у многих из своих сотрудников и чего-то добиться. Но, с точки зрения Татищева, цена получаемых результатов была слишком высока, а качество низко. В итоге непонимание было взаимным.

Именно Татищев предупредил Кириллова, равно как и Петербург, о назревающем восстании башкир и советовал принять меры предосторожности. Но Кириллов расценил этот совет в письме к императрице как свидетельство неопытности Татищева и подверженности его паникерству.

Мятеж затронул и районы уральских заводов, где русские деревни, приписанные к заводам, подверглись нападениям. Татищев организовал из русских крестьян

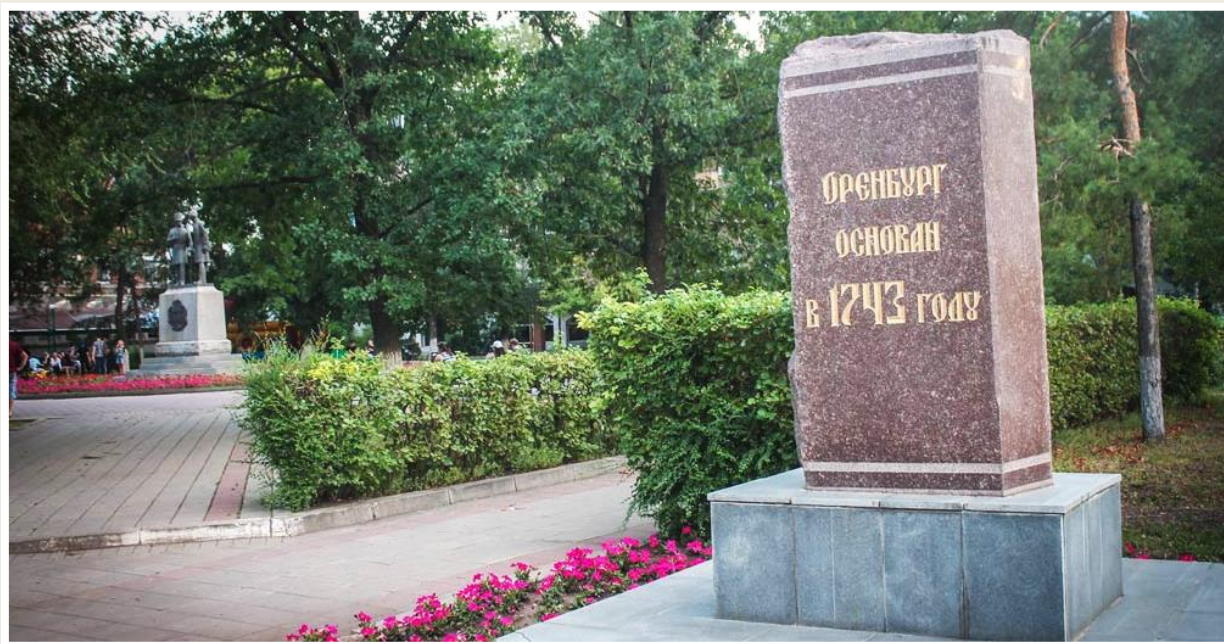
отряды, с помощью которых ему удалось усмирить зауральскую часть Башкирии. Этот успех на первых порах породил надежду в Петербурге, что Татищев справится с ролью усмирителя края.

Кириллов умер 14 апреля 1737 года, оставив множество незаконченных дел и нерешенных проблем. Одни из них Татищев принимал с удовольствием, другие — с плохо скрываемым раздражением. Осудил Татищев и выбор места для строительства Оренбурга: место низкое, затопляемое, бесплодное и безлесное, «великие горы» отгораживают его от других русских городов, затрудняя с ними связь. «Кому это в вину причесть, — оговаривался Татищев, — не знаю, ибо инженерные офицеры сказывают, что о неудобствах Кириллову представляли, да слушать не хотел, и офицера искусного в городостроении нет». Заключение Татищева нашли справедливым. По его наметкам строился новый Оренбург, а старый остался как город Орск.

Период деятельности В.Н. Татищева на посту главного командира оренбургской комиссии был самым эффективным по своим политическим и социально-экономическим последствиям. При нем была предпринята попытка упорядочить строительство и

размещение городов-крепостей, наведен порядок в управлении краем. Кроме основания новых крепостей, переноса на другое место города Оренбурга, им были предприняты конкретные меры по их заселению. Именно Татищеву принадлежит проект создания

единой укрепленной линии или ряда линий вдоль границ Башкирии. При Татищеве в Башкирии наступило временное затишье, появилась возможность заняться обустройством крепостей и организацией среднеазиатской торговли.

Основание Ставрополя (Тольятти)

Одной из важнейших задач, возложенной Сенатом на Татищева, стало урегулирование отношений с калмыцкими племенами, которые в первой половине XVII века поселились на Нижней Волге. Калмыки тогда признали над собой приоритетную власть Российского государства, продолжая в то же время пользоваться полной автономией в решении своих внутренних вопросов.

А отношения между отдельными калмыцкими племенами в то время

оставались сложными. Периодически в их среде вспыхивали междоусобные войны, при которых гибли тысячи человек. Мирить враждующих приходилось опять же русским представителям. Поэтому для лучшего управления полудикими кочевниками правительство избрало путь поощрения их землями и скотом, но только в случае принятия ими православия и перехода к оседлому образу жизни.

В начале 1737 года к Анне Иоанновне обратилась калмыцкая княгиня Анна, супруг которой, выходец из ханского рода Петр Тайшин, ранее уже принял православие. Анна обещала царице окреститься и сама, а также привести на крещение 2400 своих подданных, но с одним условием: власти должны подыскать место для строительства калмыцкого поселения на границе леса и степи, и желательно подальше от ее воинственных соплеменников.

Осенью императрица подписала жалованную грамоту Анне Тайшиной на выделение ей казенных земель для строительства города крещеных калмыков в окрестностях Самары.

Претворение в жизнь высочайшего повеления возлагалось на главу Оренбургской физической экспедиции В. Татищева.

Главным для Татищева все же было не наведение порядка в Самаре, а исполнение царского указа по поиску места для калмыцкого поселения. Для исполнения царского указа по поиску места для калмыцкого поселения Татищев несколько раз лично выезжал вверх по течению Волги с целью осмотра окрестностей. По итогам трехмесячных поездок самым лучшим он признал место на берегу Куньей воложки, примерно в 80 верстах выше Самары. По свидетельству местных жителей,

Куньей эту волжскую протоку называли «по причине множества черно-бурых куниц в здешних местах встречающихся, коих мех идет на знатные воротники и при большом промысле на душегрейки». Конечно же, посланник императрицы, выбрав это место, вряд ли мог предполагать, насколько сложной и порой парадоксальной окажется судьба его детища.

В своем донесении в Коллегию иностранных дел от 24 сентября 1737 года Татищев сообщил, что место для поселения крещеных калмыков найдено, «и в ознаменование сего оставлен там закладной камень». В этом же документе исполнитель царского указа выдвинул предложение

символически проименовать новый город «Епифания», что по-гречески означает «Просвещение», однако государыне это слово не понравилось. В итоге он получил название «Ставрополь», в переводе - «Город креста». Основное строительство здесь развернулось в 1738 году.

В августе 1964 года основанный В.Н. Татищевым город Ставрополь по удивительной прихоти истории был переименован, получив название Тольятти по фамилии скончавшегося за несколько дней до того лидера итальянских коммунистов. И уже в постсоветское время увековечили память об основателе своего города. На берегу Волги близ Порт-Поселка был поставлен памятник Василию Никитичу Татищеву

Открытие конной скульптуры состоялось 2 сентября 1998 года. Ее создателем стал народный художник России Александр Рукавишников, и при этом сам автор и вся его творческая группа из чувства патриотизма отказалась от оплаты за свою работу. А основными средствами, пошедшими на возведение памятника, стали пожертвования горожан и взносы 300 с лишним общественных организаций.

На открытии памятника в 2008 году присутствовали потомки Татищева – брат и сестра Николай и Мария Жестковы. Памятник их выдающемуся предку им понравился.

*Отец уральских городов
Ученый муж, вельможа, воин.
Свершением своих трудов
Петра - учителя достоин.*

*Чтоб всем врагам давать
отпор,
Крепил могущество державы.
Земля уральская с тех пор
Стоит на страже русской
славы.*

Б. Хуторянский

Первый исследователь природы Урала

Первый теоретик географии

Поиски и изучение полезных ископаемых

Сразу же по прибытии в Кунгур Татищев пригласил рудознатцев и разослал их по Уралу на поиски новых руд. Им вменялось в обязанность собирать образцы, делать чертежи месторождений и составлять их описания:

«Руды... прилежно разведывать; для обретения оных людей способных посылать; обретших по достоинству... безволочитно награждать». Также «безволочитно» надлежало начинать добычу руд, чтобы «сие богатство под землю туне не лежало».

Документы сохранили нам имена искусных рудоискателей тех времен: татар Боляка Русаева и Азима Ермакова, удмурта Якова Савина, манси Анисия и Степана Чумпиных, русского Федора Мальцева и других. Привлекать местное население к поискам руд в XVIII в. было делом далеко не легким. Крупные заводчики, такие, как Демидовы, Строгановы, запрещали своим людям

«объявлять» руды для казны. Ослушавшихся жестоко избивали, а нередко убивали.

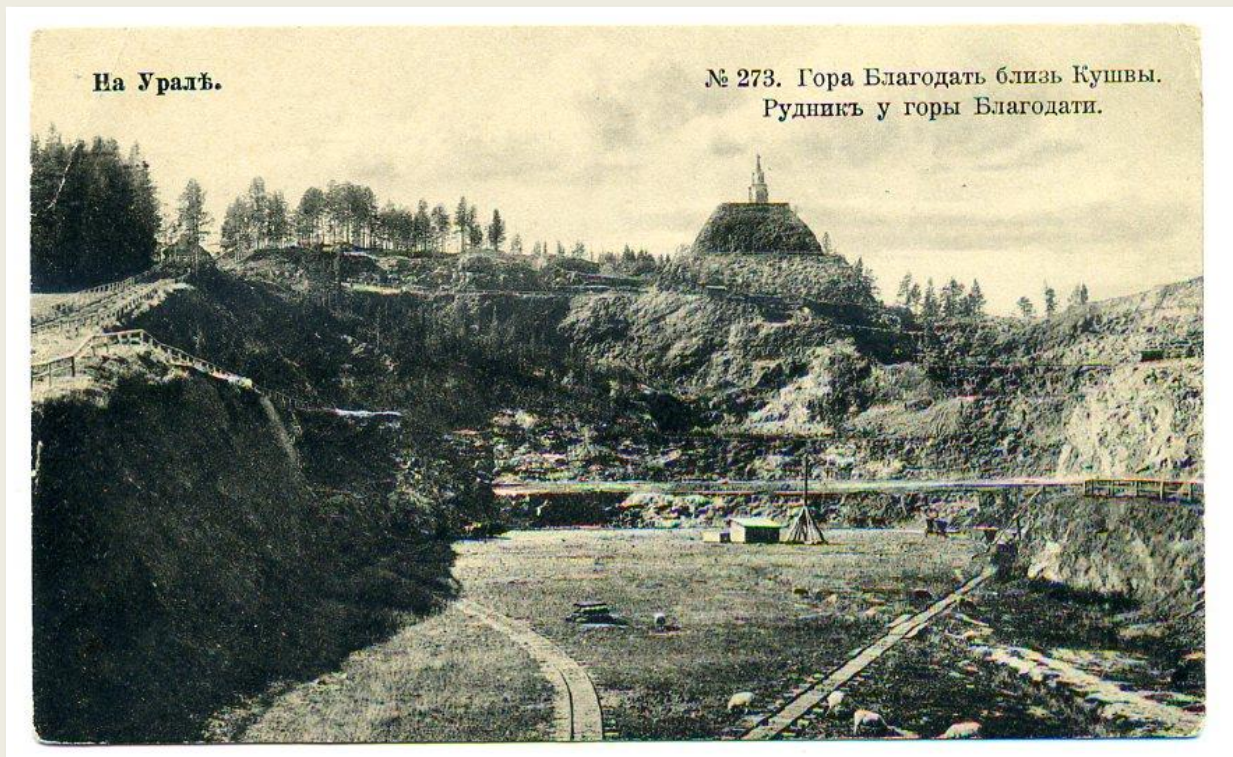
При непосредственном содействии Татищева были открыты многие месторождения полезных ископаемых на Среднем и Южном Урале, в том числе медные и железные руды, горный хрусталь, асбест, мрамор, каменный уголь и пр.

В ту пору и много десятилетий, спустя каменный уголь в металлургии не только Урала, но и России не использовали и значения его как топлива недооценивали. Однако Татищев, понимая, что каменный уголь *«не металл и не соль, но... между минералами почитается»*. Он признавал растительное происхождение каменного угля. Позже взгляд этот развил в своих трудах М. В. Ломоносов, приказал обследовать найденные угли «с примечанием в применности их доброты». «Доброта» руд, т. е. их качество, причина образования и

хозяйственная ценность, особенно интересовали Татищева. Он правильно оценил отличное качество железной руды близ Кушвы.

Обследовав его в 1735 г., он дал горе наименование Благодать: «Оная гора есть так высока, что кругом

с нее видят верст на 100 и более; руды с оной горы не только наружной, которая из горы вверх столбами торчит, но кругом... раскапывали и обрели, что всюду лежит сливная, одним камнем в глубину. Для такого обстоятельства назвали мы оную гору Благодать».

Гора Благодать близ Кушвы Рудник у горы Благодати

Теперь гора Благодать фактически скрыта, разработки ведутся уже не на поверхности, как прежде, а в шахтах. Но запасы руды на ее месте еще велики.

Большой заслугой Татищева явилась организация при заводах специальных лабораторий, куда собирали образцы руд **«под особыми нумерами... и при каждом описании... для известия впредь и для диковинки, паче же**

для познания ученикам и рудоискателям».

Внимание ученого привлекали не только руды и минералы, но и попадавшиеся в земных слоях «многие дивные или фигурные камни, в которых закаменелые рыбы, черви, листья от деревьев или травы, раковины и пр. видимы». Сбором и изучением окаменелостей на Урале Татищев положил начало новой отрасли знаний в России — палеонтологии,

а созданные им лаборатории при заводах (в частности, при

Организатор картографических работ

Направляя рудоискателей на поиски полезных ископаемых, Татищев требовал от них описания и составления чертежей местности, в которой открыто месторождение, и самого месторождения. «Для учинения» чертежей из Соликамска на Уктусский завод был вызван военнопленный швед Индрик Шульц, затем их составляли русские геодезисты: И. Шишков, Ф. Аринкин, А. Норов, П. Чичагов и др.

В одной из глав «Заводского устава» — «О сочинении ландкарт маркшейдером» (ландкарты, по Татищеву, — чертежи целых уездов, волостей, слобод, сел и деревень) — предписывается:

«Ему (маркшейдеру — горному мастеру) должно довольно искусство и прилежание в сочинении правильных ландкарт иметь», «где все, к пользе заводов надлежащие обстоятельства, яко горы, реки, озера, болота, леса и всякие селения правильной мерой географической означены и описаны быть должны».

В каждом уезде предлагалось иметь геодезистов с учеником и инструментом, чтобы они

Екатеринбургско-Исетском) явились проб.

«непрестанно по местам неизвестным или сумнительным ездили, меряли и описывали». Один экземпляр карты геодезисты должны были оставлять у себя, другой послать в Главную канцелярию Горного правления, третий — в Академию наук.

В 1738 г., когда Татищев работал уже на Южном Урале, им была подготовлена подробная инструкция для геодезистов, а в 1739 г. — особое донесение в Сенат по организации картографических работ в России. В дальнейшем они послужили основой развития картографии в нашей стране.

В годы пребывания Татищева на Урале были составлены десятки карт, среди которых ландкарты Кунгурского уезда, окрестностей Соликамска, верхотурских гор («особливо около горы Благодати»), «реки Яика от Верхнеяцкой пристани до казачьего городка Яицка» (от Верхнеуральска до Уральска), «Оренбургской линии до реки Волги и от Каспийского моря по рекам Самаре, Яику, Ую и Тоболу».

Географические труды Татищева

Географические открытия Татищева в свое время не могли быть в должной мере оценены и оставались практически неизвестными. Написанные им труды по географии Сибири, Урала и России увидели свет лишь в 1950 г., когда была опубликована его работа: «Избранные труды по географии России». В предисловии к этой книге советский историко-географ А. И. Андреев доказал значение Татищева как первого географа нашей страны.

Особый интерес для характеристики уральской природы имеют такие труды Татищева, как «Общее географическое описание вся Сибири» (1736), «Предложение о сочинении истории и географии Российской» (1737), «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи» (1744) и др. Известностью пользуются первый в России (1743—1745) историко-географический словарь — «Лексикон Российской» и «Заводской устав» (1735).

«Лексикон гисторической, географической и гражданской, сочиненной господином тайным советником Василием Никитичем Татищевым» (он доведен до буквы

«К» — Ключик) был опубликован в 1793 г. — это первая большая работа Татищева, увидевшая свет.

Побуждением к составлению «Лексикона...» явилось знакомство Татищева с иностранными лексиконами, в которых содержались *«великие о России неправости», а именно: имена, места и т. д. «положены разно в разных местах» и, таким образом, о них «иногда дознаться нельзя, порядок государей нарушен, смешены дела государей одного имени, и суще сказать, что ни одного артикула во всем правильного без погрешности отыскать невозможно».*

«Для того,— писал Татищев,— при сочинении трудился Лексикон российской гражданской сочинить». Работа над «Лексиконом...» началась, очевидно, еще в 1730-х годах.

В июле 1745 года Василий Никитич писал из Астрахани в Академию наук: *«Ныне вам посылаю сочиненного мною Российского исторического, географического и политического лексикона 7 тетрадей, сколько мог прочесть и дополнить; а затем хотя до буквы «Л» написано, но прочитать времени недостает.*

Сие прошу показать кому из профессоров и, рассмотрев, в чем надлежит исправить или дополнить и печати предать. И хотя оный совершенно вдруг сочинить неудобно для того, что не все артикулы на память вдруг придут и обстоятельства некоторые немногим ведомы, для того всегда дополника потребуются, но за тем напечатанием медлить не потребно, понеже на такие книги охотников весьма довольно будет и долго не залежаться, то при другом напечатании можно дополники и поправки внести, особливо когда предисловием к сообщению оного поохотитесь...»

Татищев убеждал своего адресата — библиотекаря Академии наук И. Д. Шумахера — о необходимости поощрять авторов подобных лексиконов. *«Но, как вам известно, что у нас о таких делах иногда сообщать стыдиться или не радят, для того можете о мне и других таких, в том потрудившихся, в предисловии показать».* Но Академия наук татищевский «Лексикон...» так и не напечатала.

В следующем 1746 году Василий Никитич обратился за помощью уже к президенту Академии графу К. Г. Разумовскому. *«...Ежели ваше сиятельство,— убеждал он*

президента,— ваш труд к тому приложить изволите, то, конечно, все оное к славе ея и. в. и пользе всех любомудрых, а паче нашему отечеству вскоре исполнится может, а чужестранные о нас баснословия и лжи пресекутся».

Но напрасно тратил Татищев свое красноречие: Разумовский тоже не внял его просьбам. Единственное, что сделали в Академии, — отдали 27 тетрадей «Лексикона...», присланного Татищевым, для переписки «китайского языка ученику» Якову Волкову, причем копия, сделанная «китайского языка учеником», изобиловала многочисленными искажениями: вместо Двины — длина, Дербента — бейберта, татары — таково.

Однако Василий Никитич продолжал упорно работать над «Лексиконом...». Даже в 1749 году он вносил «в Лексикон касасчиеся в России урочисча, реки, озера, горы и народы».

«Лексикон...» носит энциклопедический характер, но географические термины занимают в нем видное место. Не все статьи равноценны. Некоторые занимают всего несколько строк, другие достаточно обширны. Наиболее обстоятельные географические статьи относятся к Уралу, части Сибири, Башкирии, Оренбургской

и Астраханской губерниям, т. е. к тем местам, где бывал Татищев и сам собирал нужную информацию.

Например, статья об Астрахани.

«Астрахань, город в Азиатской России, от Москвы чрез степь 1412, а от моря Каспискаго 108 верст, по широте 46 72 градуса. Имя сие не татарское, не сарматское, но видимо, что из языка древних обывателей, ибо и Птоломей в его время народ около онаго кладет астуркани, но что значит, неизвестно...»

Далее приводятся самые разные толкования слова «Астрахань» как древними, так и современными Татищеву авторами, а также приводятся исторические факты и события из истории города. Затем идет описание самого города.

«Астрахань... укреплен каменными стенами з башнями старинным обычаем. Он разделен на двое: замок, на нем 8 башен, в том 4 с воротами, по стене кругом 703 сажени. От онаго к востоку Белой, на нем 12 башен, в них семеры ворота. От Кремля по стене и паки к Кремлю по стене 1047 сажен. В замке, которой к реке Волге, на бугре церковь соборная великая и дома губернаторской и архирейской, канцелярии, цейхгауз и несколько магазейнов; в другом один монастырь и несколько церквей

каменных. 3 гостиные дворы каменные — русской, армянской и индийской. Затем обывательские дома, почитай, все деревянные, весьма тесного и непорядочного строения, затем слободы. В 1741 укреплены ниским транжаментом, во оном транжаменте Адмиралтейство, где содержатся несколько судов для ходу по Каспискому морю с торгом, за тем живут купечество русское, також армяне, гру-зинцы, бухара, персиане, индейцы, черкасы и разные татара имеют свои особливые слободы и церкви или дома молитвенные публичные, якоже и па-пежная церковь деревянная, недавно построенная. Они отправляют в Персию, Хиву, Бухары, Индию и в Дагистань немалый торг, в котором Аглинская компания немалое участие имеет».

Дается и экономическая характеристика Астрахани.

«Довольство сего города состоит в ловле рыбы, добывании и отпуску вверх соли. К тому же имеют немало огородных овощей, яко винограда, персиков, априкозов, вишен, а наипаче всего дыни разных родов и арбузы, которым, почитай, нигде ровных не находится, и множество долгаго перца. Частию бумага хлопчатая

родится, якоже и другие зелия, которых в России весьма редко, или и не знают, яко атуры растут подобные тыкве, но малы и весьма иного вида и скупа баданжан, но его в ботанических книгах не нахожу, аспаргав по полям, к морю в воде орехи чилим и пр. В ремеслах фабрики шелковых и бумажных матерей довольно размножаются».

Интересные дает Татищев характеристики конкретных гор, морей, озер, урочищ, монастырей, заводов... Любопытны описания географических терминов: долгота земли, залив, губа, дол, географ, геодезист и др.

«Географ, который или от государя определен, или своею охотою сочиняет обстоятельное всея земли или государства, иногда же коего предела описание. Должен довольно искусен быть в астрономии, геодезии и гистории, дабы не токмо обстоятельно все

написать, но правильные чертежи сочинить, к чему служить ему геодезисты».

Статьи «Лексикона...» обрываются словом «ключник»; всего около 1500 статей. Кроме того, Татищев составил словник «Звания городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилий, денег и обстоятельств, в России употребляемых», а также «Дополнку росписи лексикона гражданского». Всех слов от «А» до «Я» насчитывалось несколько тысяч.

«Лексикон» Татищева издали впервые только в 1793 году в типографии горного училища. Но и до издания он не оставался втуне. Копии татищевской рукописи ходили по рукам.. Историк Г. Ф. Миллер отмечал, что списки этого «Лексикона» «находятся у некоторых любителей Российской истории». Известно, что кроме Миллера рукописный «Лексикон...» имели П. И. Рычков, И. Н. Болтин, П. А. Соймонов, Екатерина II и др.

«Лексикон», — писал Л. Е. Иофа, — был первой попыткой создания энциклопедического словаря в России, попыткой смелой, которая была по плечу только многостороннему и выдающемуся дарованию В. Н. Татищева. Географическая часть «Лексикона...» послужила прообразом словаря Полунина, затем эта работа была продолжена Максимовичем, Щекатовым, Семеновым (Тян-Шанским)».

«Заводской устав, или Горные узаконения» — первый в России свод законов по горному делу. Для сочинения устава Татищев составил особую комиссию, пригласив в Екатеринбург приказчиков и других людей, связанных с горным делом. 12 декабря 1734 г. Татищев открыл первое заседание комиссии. На

совещаниях сочинялись статьи устава (до конца 1735 г.). Устав подписали бергмейстеры А. Хрущов, Н. Клеопин, комиссар Т. Бурцев, главный межевщик И. Юдин. В предисловии к первому его изданию сказано: «Должно думать, что сей устав если не весь писан самим Татищевым, то по крайней мере весь им исправлен».

Первый русский автор, опубликовавший научные статьи о мамонте

Среди прочего, Василия Никитича можно считать и одним из отцов-основателей российской палеонтологии. Именно он стал первым русским автором, опубликовавшим научные статьи о мамонте.

Только один труд ученого был опубликован при жизни — «О мамонтовых костях», да и то не в полном виде (Статья Татищева о мамонте была опубликована в Швеции в 1724 г. на латинском языке. В 1730 г. она была

расширена и издана в России в изложении Г. Гмелина).

В небольшой статье В. Н. Татищева «О мамонтовых костях», по существу, заложены основы отечественного карстоведения. Ученый опроверг существовавшее в то время мнение, что в окрестностях Кунгура многочисленные «рвы» и подземные «палаты» связаны с ходами «подземного зверя мамонта».

Интерес Татищева к проблеме происхождения мамонтовой кости возник в начале двадцатых годов XVIII в., когда он был послан Петром на Урал для организации сибирских горных заводов. Работая на Урале и в близлежащих местностях Западной Сибири, Татищев лично соприкоснулся с находками останков мамонта, познакомился с местными легендами и ходячими представлениями о них и, по его же собственным словам, «возымел великое желание» составить собственное мнение об этом загадочном животном. На это он тратил немногие часы свободного времени, которые мог улучшить между непрерывными служебными занятиями и разъездами.

Описание Кунгурской пещеры

Именно Татищеву принадлежит наиболее достоверное описание Кунгурской пещеры, которую он посетил в первые месяцы

Сибирские жители рассказывали ему, что мамонт – это зверь размером с большого слона, «видом черн, имеет у головы два рога, которые по желанию своему двигает...» Мамонт живёт под землей и «с места на место приходит, очищая и предуготовляя путь себе имущими рогами... но не может никогда на свет выйтить; когда же так близко к поверхности земли приблизится, что воздух ощутит, то умрет». Шведские военнопленные, находившиеся в то время в ссылке в Сибири, уверяли Татищева, что собственными глазами видели это животное, переплывающее через реку, но так как дело было ночью, то «образа и цвета его... видеть не могли».

пребывания в Кунгуре. Позже он «нарочно посылал чертеж учинить» (чертеж этот до сих пор не найден) Исследовав Кунгурскую пещеру,

Татищев обратил внимание на широкие подземные гроты — «якобы великие палаты» — и «узкие и едва проходимые скважины», а также подземное озерко.

По подсчетам ученого, длина пещеры около версты (теперь исследовано — 5,6 км). Татищеву были известны и другие районы исчезающих речек, подземных ключей — «близ города Серьги, на реке Ирени и реке Иргине, в селе Ключах».

По его представлениям, провалы, происходящие над пещерами, имеют форму округлых ям (карстовые воронки) и совсем не похожи на рвы. Провальные ямы и пещеры возникают не везде, а «на

Урал — обширная горная страна

В. Н. Татищев имел представление об Уральских горах, как обширной горной системе, протянувшейся с севера на юг на многие сотни верст. «Великий Пояс, горы каменные,— писал он в своем «Лексиконе Российском»... они начинаются при Вайгаче меж рек Печоры и Оби и продолжают гребнем или грядою до вершины Яика и по Яику до Оренбурга». Он называл их «Уральскими — знатнейшими во всей Российской империи». Действительно, в то время когда в состав России еще не входили горы

плоских высоких горах», которые под поверхностными породами имеют «известной или гипсовый камень». Образование же самих пустот в известняках и гипсе Татищев правильно объяснял действием воды, хотя и не употреблял термины «растворение» или «карст» и формы рельефа (воронки, сухие лога, колодцы, шахты, пещеры) выражены очень отчетливо.

В географических работах Татищева содержатся интересные сведения о горах, озерах и реках, водных источниках Урала. Многие географические объекты он знал сам, о других посылал справляться, некоторые изучал по первым сибирским чертежам.

Кавказа и Средней Азии, а горы Сибири, открытые русскими землепроходцами XVII в., еще только начинали познаваться, Уральские горы представлялись обширными и высокими на пути из Европейской России (Московии) в Сибирь.

На основе личных наблюдений, опроса местных жителей, а также знания старинных источников Татищев окончательно пришел к выводу о пограничном положении

Уральских гор между двумя частями света — Европой и Азией.

Знакомясь с Уралом в течение нескольких лет, он писал в своем дневнике:

«Чрез непосредственные езды многие места видел и по делам положенным... многих известия в память собрал».

В пределах Среднего Урала ему были известны многие горы, как, например, Хрустальная и Волчья (Волчиха) — в окрестностях Екатеринбурга, Благодать — близ Кушвы, а также горы и в других районах Урала, как в его южной — Эреням, или Ирмель, Ямантау,

Джигальди (Зигальга), Джилмердак (Зильмердак), Губерлинские горы, так и в северной части - Павлинов, или Павдинский, камень близ Верхотурья, Говорливая гора на р. Вишере и др. Он дает им краткое описание, а нередко подмечает и особенности.

Например: «Ямантау, что с татарского значит Худая гора. ...Из оной горы вышли реки: в одну сторону Ингер, впадающая в Белую, а в другую Эрезень, впадающая в Уфу, на которой горе снег всегда находится...»

В своих трудах Татищев дает описание следующих рек Среднего и Южного Урала: рек западного склона — Камы, Вишеры, Койвы, Яйвы, Чусовой, Сылвы, Уфы, Белой; рек восточного склона — Тавды, Ляли, Туры, Нейвы, Режа, Исети, Аяти, Пышмы, Течи, Яика, Сакмары, Тобола. Ему были известны и северные реки — Печора, Северная Сосьва, Обь. Характеризуя «реки главные и прочие», он описывает их в таком плане: где берет начало, направление и характер течения, притоки, куда впадает, рыбу в реках, хозяйственное использование. Последнему обстоятельству Татищев придавал большое значение, так как в этом видел основу развития металлургии Урала и его связи со всеми районами страны.

Вот как Татищев описывает реку Яик (Урал) — главную из рек Южного Урала: *«Яик, вершины ея в Зауральской Башкирии из горы, называемой Калкан, по долгом течении коего будет вблизи 3000 верст, впадает в Каспийское море. Построенные на ней крепости... отвершии сея реки: 1-ая — Верхояицкая пристань, 2-ая — Магнитная при горе Магнитной... 6-я — Орская... 11-я — Оренбург... 13-я — Татищева пристань... 15-я — Илецкая, затем яицких казаков так*

называемой Яицкой городок... а наконец ведомства Астраханской губернии Гурьев городок близ устья оной реки, позади которого впадает она в Каспийское море... Сия река за самую рыбнейшую во всем государстве почитается.

Как указывалось, по велению Татищева была составлена ландкарта «реки Яика от Верхне-Яицкой пристани до казачьего городка Яицка». Это была первая карта на обширную территорию Урала — местностей, примыкающих к долине верхнего и среднего течения реки Урал.

Об озерах Татищев пишет: *«Озер в Сибири, а наипаче подле Урала такое великое множество, что их всех исчислить и описать великого труда стоит»,* и описания уральских озер не дает.

Татищев правильно оценивал значение подземных источников и объяснял их свойства: *«Таковые хотя наперед сего несведущие обстоятельства святыми называли, однакож, по природе материи или соли, находящихся в них, люди исцеление от болезней получали, и ежели с рассуждением болезней и силы тех вод, кто употреблять будет, что впредь пользу иметь может.»*

В ряде работ Татищев выделяет специальные главы «о воздухе»,

«водах», «о минералах», «о земных рощений» (растениях). Им приводятся первые сведения о вечной (многолетней) мерзлоте в Западной Сибири. **«Северная... страна от 59 градуса, почитай вся камениста, болотна и лесами покрыта. Наипаче же во многих местах земля глыбже полуаршина никогда не растаивает и плода приносить не может... В южной же стороне преизрядные поля, степи и дубровы».**

Василий Никитич Татищев немало сделал в области описательной

Инструкция «О сбережении лесов»

Одна из важнейших заслуг Татищева — меры, принятые им по охране лесов от хищнического истребления. Еще в 1722 г.

статистики и экономической географии страны. Важнейшей заслугой его в статистике является разработанная им обширная анкета (198 вопросов), призванная осветить все основные стороны жизни страны. Он первым пришел к мысли сделать попытку собрать географические сведения путем специального вопросника, разосланного на места от имени Академии наук. Анкета Татищева отличается разносторонностью и строго научным характером, и сейчас представляет немалый интерес для методики полевых географических обследований.

Татищевым составлена (первая для Урала) инструкция «О сбережении лесов». Она содержала несколько важных пунктов:

«§ 1. Леса рубить всем воспретить под жестоким наказанием...»

§ 4. В 15 верстах от заводов стоячего леса на дрова и избы не рубить, а довольствоваться валежником или для рубки далее отъезжать...

§ 6. Если кому лес на строение собственное при заводе понадобится, то иной должен просить, а объездчик по указу ему отвести определенное число и смотреть... дабы не сделать пожара»

Позже, в «Заводском уставе», в специальном параграфе «О надзирании лесов», строго запрещалось беспорядочная рубка леса. О всяком нарушении лесные

надзиратели обязаны были докладывать в Главную канцелярию.

Татищев понимал, что неумеренное уничтожение лесов приведет к

общему оскудению края. В своем дневнике 14 октября 1734 г. он писал:

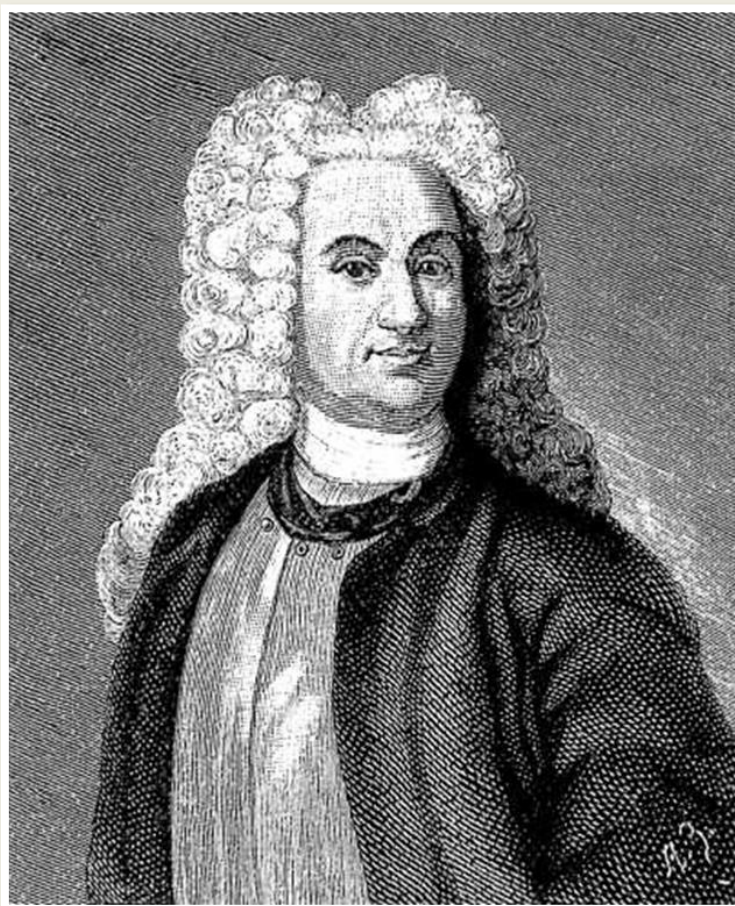
«Дело дойдет до того, что лесов и в пятьдесят лет дожидаться надежды нет».

Немало времени отдавал Татищев сбору разных коллекций — образцов горных пород и минералов, руд, растений. Известно, что многие из «курьезных вещей», присланных им с Урала и из Сибири, вошли в фонд петровской «Кунсткамеры» — первого в России и одного из

старейших в мире музеев (При пожаре «Кунсткамеры» в 1747 г. большая часть коллекций Татищева, к сожалению, погибла).

Крупный государственный деятель, образованнейший человек своего времени, ученый, В. Н. Татищев внес достойный вклад в развитие отечественной географии. Он явился первым исследователем природы Среднего и Южного Урала, заложив тем самым основы физической географии обширной территории, в то время еще совсем неизведанной.

Первый историк России

«Татищев начинал. Трудно даже перечислить то, что он сделал впервые. И тем более поразительно, как много он нашел такого, что наукой было принято лишь много времени спустя».
А. Кузьмин

Главный труд Татищева – полная история России – создавался на протяжении трех десятилетий. Известны две его основные редакции. Первая в целом была

окончена к 1739 году, когда автор прибыл в Санкт-Петербург с рукописью для обсуждения ее в ученых кругах. Об этом сообщил сам Татищев:

«Я историю сию в порядок привел и примечаниями некоторые места изъяснил».

Работа Татищева в архивах в поисках географических описаний России прежних времён привела его к огромному и давно заброшенному, веками

пылившемуся в архивах собранию русских летописей, причём часто никому не известных, содержащих уникальные исторические сведения

о древнейших временах России и всего славянства.

Татищев вдруг почувствовал себя в роли первооткрывателя новых земель, перед ним открылся неизвестный материк, Атлантида, погрузившаяся на дно истории, а ведь это была Россия!.. Тут и начинается великий патриотический подвиг этого удивительного человека: он, вовсе не историк по образованию, а всего лишь исполнительный чиновник, начинает задумывать и осуществлять грандиозный проект – написание первой «Истории Российской», причём с самых древнейших времён.

В официальной исторической науке Запада (а другой тогда не было), на историю России сложился вполне определённый взгляд: Россия – страна варварская, населяли её издревле только дикари, не имевшие ни письменности, ни культуры. Впервые «цивилизацию» в Россию принесли скандинавские викинги, норманны, которые создали здесь государство. За что русский народ должен быть вечно благодарен западным «цивилизаторам». Эта «теория» была даже в русле устремлений и чаяний петровского времени. Пётр прорубал «окно в Европу».

Труды Татищева были первой попыткой восстать против этой «исторической» правды. Впоследствии в эту борьбу включился и великий наш учёный Михаил Ломоносов, но это будет позднее, а первым всё-таки был Василий Никитич Татищев.

Эти бесценные материалы и стали основой великого труда Василия Никитича Татищева. Сейчас, читая «Историю» Татищева, поражаешься широте его исторического горизонта. Из глубины веков всплывают великие и забытые имена, деяния вождей государств и учителей веры. История Татищева – это, конечно, прежде всего, история русского народа и предков русских – славян. Татищев доказывает, что славяне происходят из Малой Азии, из Пафлагонии (области, граничащей с Троадой, где находилась древняя Троя), что звались они «венетами», которые после падения Трои переселились в Европу, жили на территории Северной Италии, где область Венецкая. Потом распространились на север, на Дунай, а с Дуная уже стали переселяться на территорию Польши и на восток – в скифские земли. Татищев пришел к выводу, что скифы (сколоты) и древнейшие славяне (сколото-венеты – склавины – славяне) были родственными народами, и два

брата – Скиф и Словен – поделили между собой земли. Скиф остался кочевать в Причерноморье, а Словен ушёл на север и увёл туда свой род, от которого впоследствии пошли словене ильменские. Словене основали там свой Великий Город, а уж затем, спустя века, был основан Новый Город – Новгород, недаром именующийся «Великим».

Документы и летописи, которыми оперировал Татищев, к несчастью, до нас не дошли. Они погибли при пожаре в подмосковном имении Татищева в Болдино или при грандиозном Московском пожаре 1812 года, устроенном «цивилизатором» из Европы Наполеоном...

Тогда погибли бесценные документы, многие летописи, которые читал и знал Татищев; погиб единственный подлинник «Слова о полку Игореве»... Невозвратимые потери!

И сейчас сведения, изложенные Татищевым в его «Истории» служат предметом бесконечных споров у нынешних учёных. Но достижения современной археологии, в частности, раскопки в Новгороде, подтверждают многое из того, о чём писал Татищев.

Для написания истории, по мысли Татищева, необходимо *«много книг*

как своих, так иностранных читать», иметь *«свободный смысл, к чему наука логики много пользует»* и, наконец, владеть искусством риторики, то есть красноречием.

Татищев специально оговаривал невозможность изучения истории без знания и привлечения сведений из смежных и вспомогательных научных дисциплин. Особо он выделял значение хронологии, географии и генеалогии, *«бес которых история ясною и внятною быть не может»*.

Татищев сумел довести изложение событий до 1577 года. Для более позднего времени истории Отечества остались только подготовительные материалы. Они также представляют определенную ценность, поскольку при составлении рассказа о царствовании Алексея Михайловича и Федора Алексеевича Татищев пользовался среди прочего и не дошедшими до нас источниками, в частности сочинением Алексея Лихачева – приближенного третьего царя из династии Романовых.

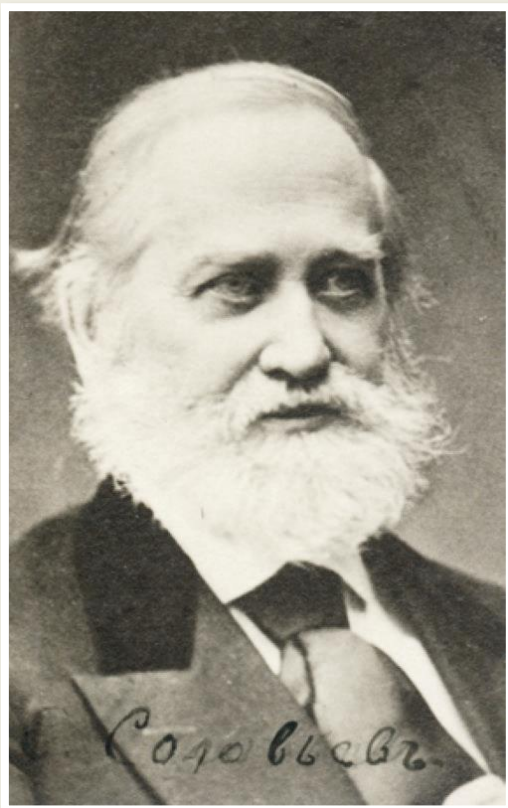
Василий Никитич Татищев не был беспристрастным хронистом, он понимал, что *«...история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и*

злых, потому всё то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей и дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться».

Татищеву так и не довелось увидеть свои труды и самый главный из них – «Историю Российскую» – напечатанными. Между тем многолетние связи с Петербургской академией наук, куда Татищев отправлял рукописи

своих работ, способствовали тому, что его творчество находилось в поле зрения отечественной научной общественности. Рукописью «Истории Российской» Татищев пользовался Михаил Васильевич Ломоносов, и в его исторических трудах заметен явственный след ее влияния. С ней работали и такие историки XVIII века, как Федор Эмин и Михаил Щербатов.

Лучшую характеристику вклада Татищева в отечественную историографию дал другой великий историк – Сергей Михайлович Соловьев:

«Заслуга Татищева состоит в том, что он первый начал дело так, как следовало начать: собрал материалы, подверг их критике, свел летописные известия, снабдил их примечаниями географическими, этнографическими и хронологическими, указал на многие важные вопросы, послужившие темами для позднейших исследований, собрал известия древних и новых писателей о древнейшем состоянии страны, получившей после название России, – одним словом, указал путь и дал средства своим соотечественникам заниматься русскою историею».

Историческое значение работ Татищева

В «Истории Российской» Татищев делает упор на политическую историю государства, а социально-экономические и культурные факторы остаются за рамками исследования. Развитие истории у Татищева связано с деятельностью конкретных исторических личностей (князей, царей). В описываемый период времени подобный подход был характерен не только для русских исследователей, но и для европейской науки в целом.

Хотя Татищев и стремился установить причинно-следственную связь событий, но она сводилась к описанию тех или иных исторических личностей, а, следовательно, к их воле. Это делает произведение одним из наиболее значимых в становлении исторической науки в России в первой половине XVIII столетия. Татищев являлся родоначальником исторической науки в России. «Историю Российскую» Татищева использовали как основу для своих произведений М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер, И.Н. Болтин и др.

Благодаря Татищеву до нас дошли такие исторические источники, как «Русская Правда», Судебник 1550г., «Степенная книга». Они были опубликованы после смерти

Татищева благодаря усилиям Миллера.

М. Н. Тихомиров поражался «исторической проницательности» Татищева, в частности, тому, что его выводы о «Несторовой летописи» в некоторых случаях значительно опережают свое время и даже построения историков XIX века», что «построения Татищева более близки к нашему времени...»

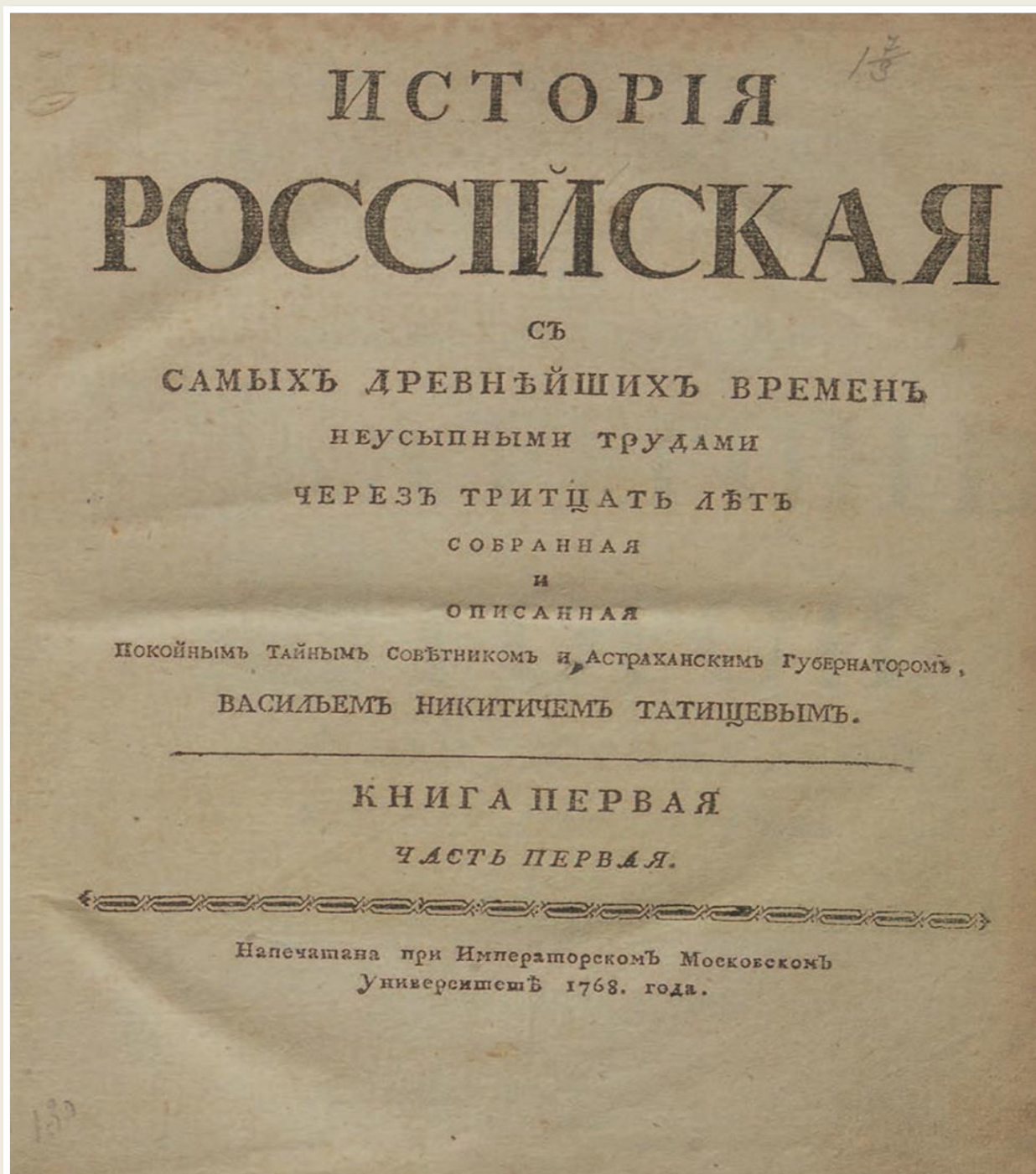
В 1739 Татищев закончил первый вариант «Истории», сложенной «на древнем наречии». Свои труды он создавал урывками, в свободное от чрезвычайно насыщенной административной деятельностью время. К слову, «История Российская» стала величайшим научным подвигом Василия Никитича, вобрав в себя огромное количество уникальнейших сведений, до сих пор не утративших значения. При жизни его труды не были опубликованы. Первый том «Истории Российской», подготовленный Герардом Миллером, вышел в свет в 1768 году.

Татищев был родоначальником практически всех вспомогательных исторических дисциплин, которые по-настоящему стали разрабатываться лишь со второй

половины XIX века, а кое в чем лишь в самое недавнее время.

Своими изысканиями Татищев положил начало становлению исторической географии, этнографии, картографии и ряда других вспомогательных

исторических дисциплин. В ходе научной и практической деятельности Татищев все глубже осознавал необходимость исторических знаний для развития России и стремился убедить в этом «власть имущих».

Первое издание «Истории Российской» В.Н. Татищева

По мнению Н.Л. Рубинштейна, «История Российская» В.Н. Татищева

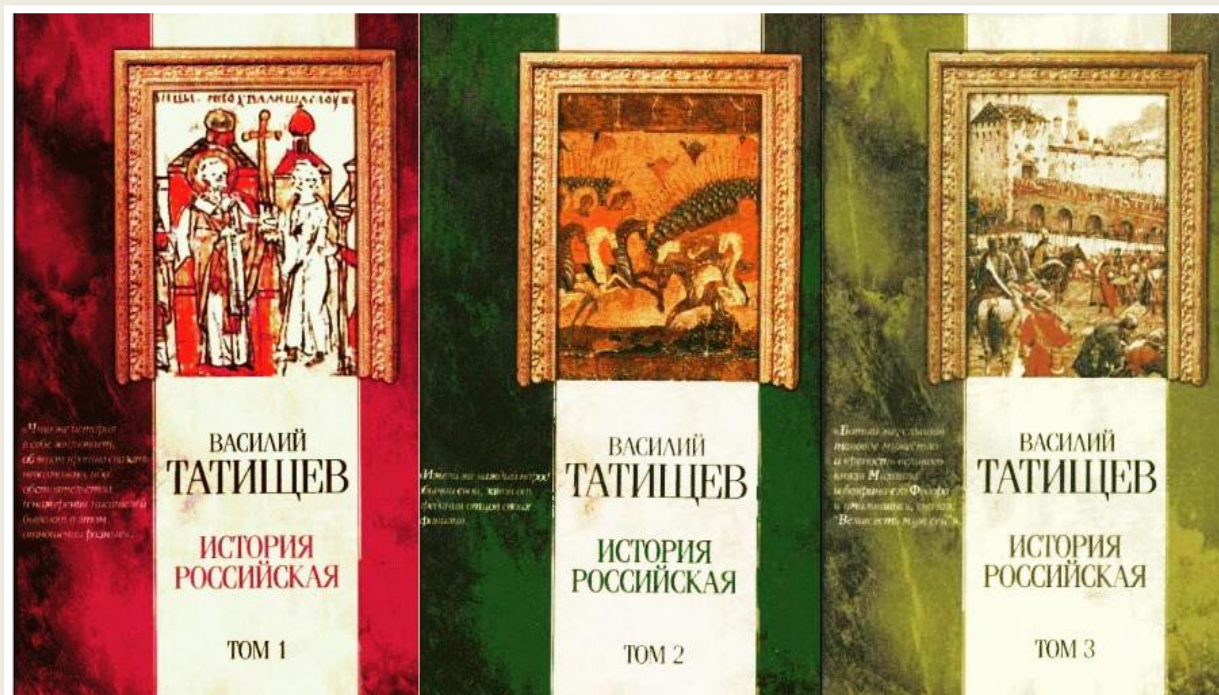
«подвела итог предшествующему периоду русской историографии... на целое столетие вперед».

Г. В. Плеханов в труде, посвященном истории общественной мысли в России, дал много ярких и метких характеристик отдельным русским мыслителям, в том числе и Татищеву.

«По методу своего мышления, — подчеркивал он, — прощу

читателя заметить: по методу мышления, а не по отдельным взглядам, Татищев является как бы главою многочисленного рода просветителей, очень долго игравшего влиятельную и плодотворную роль в нашей литературе.

Если он был первым выдающимся представителем этого рода, то Чернышевский и Добролюбов были самыми передовыми, крупными и блестящими его представителями. После них он начал быстро мельчать и клониться к упадку».

Заслуга Татищева как первопроходца отечественной истории сомнению не подлежит,

равно как жгуче современны и слова его о востребованности исторической науки:

«Никакой человек, ни одно поселение, промысл, наука, ни же какое-либо правительство, а тем более один человек сам по себе, без знания оной совершенен, мудр и полезен быть не может».

A handwritten signature in cursive script, likely Voltaire's, written in black ink on a light-colored background.

Идеи В. Н. Татищева

»Татищев жил совершенным философом и имел особенный образ мыслей».
А.С. Пушкин

Будучи активным деятелем на протяжении почти полувека, Татищев сформировал ряд идей в самых разных областях, а его взгляды во многом опередили своё время — возможно это стало одной из причин, по которым Василию Никитичу не всегда удавалось реализовывать задуманное, встречая как активное сопротивление местного чиновничества, так и

многозначительную «пассивность» вышестоящего руководства.

При общей оценке взглядов В.Н. Татищева необходимо принимать во внимание цензурные условия, а также трагические перипетии в его судьбе (неоднократные отстранения от должности, опалы), которые, несомненно, обусловили определенную осторожность в изложении его идей.

Политические и правовые

Теоретической базой взглядов В.Н. Татищева являются концепции естественного права и договорного происхождения государства. При аргументации своих взглядов Татищев показал большую образованность и знание как античных, так и европейских мыслителей.

Такие жесткие формы несвободы, как рабство и холопство, В. Н.

Татищев осуждал, настаивая, однако, на установлении юридического и экономического статуса основных сословий в государстве. Ослабление сословных перегородок Татищев рассматривал как явление опасное и вредное для экономической и социальной жизни России. При этом он неоднократно и в разных работах высказывался об ограничении верховной власти представительным органом.

Экономические

Экономические записки Татищева представляют не простые теоретические рассуждения, а живой отклик на конкретные вопросы экономической политики и хозяйственной деятельности преемников Петра I.

Основным источником богатства он считал промышленность и торговлю, особенно отмечая, что задача государства — лишь содействовать, регулируя торговые отношения путем дотаций мелкому предпринимательству и введением охранных пошлин на зарубежную продукцию для его защиты. При этом Василий Никитич выступал против крупных частных

монополий, считая, что для государства гораздо выгоднее иметь собственные крупные заводы (в частности металлургию, добычу ископаемых и т.д.)

Выступал против «разбавления» серебряной монеты, но, понимая нехватку денег в экономике, кроме организации кредита и стимулирования денежного обращения, Татищев предлагал упорядочить работу ярмарок, таможен и почты, а также улучшить сообщение внутри страны путём прокладки новых дорог, постройки каналов и пристаней.

Педагогические

Татищев выступал за просвещение народных масс: по его мнению, крестьянских детей обоего пола от 5 до 10 лет нужно обучать грамоте и письму, а от 10 до 15 лет — ремеслам. Образование он рассматривал с практическо-профессиональной точки зрения, в частности, образование крестьян как подготовку хорошей рабочей силы для помещика, как средство создать «доброгорукодельница», полезного самому себе и своему барину.

Качества личности, которые следовало у них воспитывать, В.Н. Татищев ставил в зависимость от будущего рода деятельности: у будущих военных следовало воспитывать храбрость, но не безрассудство, послушание начальству, но не раболепие, рассудительность и все то, что

Исторические

Характеризуя исторические взгляды Татищева, надо принимать во внимание не только «Историю Российскую» и другие его исторические труды, но и многие произведения, написанные на неисторические темы, но изобилующие историческими сюжетами. Например, такое

помогает достижению благополучия в жизни и успеху по службе. Если же дворянский отпрыск предназначался для гражданской службы, то в первую очередь у него следовало воспитывать такие нравственные качества, как справедливость, отсутствие корыстолюбия, прилежание, терпеливость, самостоятельность в делах и т.п. Программу воспитания дворянина, таким образом, В.Н. Татищев строил в духе гуманистических идей эпохи Просвещения.

Во время своего пребывания на Урале, Василий Никитич организовал сеть школ, для которых оставил большую библиотеку (около 1 тыс. книг, что было для тех времен весьма значительно)

энциклопедическое произведение Татищева как «Разговор о пользе наук и училищ» интересно и в историографическом отношении. В нем находятся ценные соображения автора по философии истории или социологии, а также наблюдения и выводы по поводу отдельных важнейших событий русской

истории: о крестьянских восстаниях, расколе и пр.

Первостепенное значение для характеристики исторических взглядов Татищева имеют его многочисленные примечания ко второй и третьей книгам «Истории

Философские

В сочинении: «Разговор о пользе наук и училищ» он первый в России выступил с принципиальной защитой «мирского» жития. Не отвергая «жития духовного», он защищал право «мирского» на одинаковое с ним существование. Желание «земного счастья» было, в глазах Татищева, не менее разумно, чем заботы о спасении души. Если для

Российской», а также к «Судебнику» и «Русской правде». Кроме того, не менее важны для оценки представлений Татищева об основных событиях и проблемах отечественной истории его опубликованные и неопубликованные письма, доклады и другие материалы.

старых приверженцев духовного жития удовлетворение природных склонностей казалось грехом, то для Татищева и других сторонников нового «мирского» – это было только выполнением «естественного закона». Удовлетворение этих потребностей должно быть «порядочно и умеренно».

Об уме и воле

Ум и воля хотя суть главнейшия свойства человека..., но между ими весьма различное сосояние, ум бо яко царь властвует, а воля влечет на всякое хотение, из котораго человеку различныя благополучия и беды приключаются.

Того ради нужно человеку прилежать, чтоб ум над волею властвовал, и сию яко лошадь, служащую нашей пользе, а оный яко узду правящую употребляют.

Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ, § 22

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ

Такая философия, по его мнению, должна была дать «счастье» — равновесие души. Наука, знание — лучшие спутники этой философии. Право свободного исследования —

необходимость новой «мирской» науки: свобода совести, веротерпимость, — лучшие ее украшения.

О счастье и могуществе просвещенного человека

Некоторые [люди] от недостатка разума всегда тем, что они есть и что имеют, недовольны, но всегда большего, чести, или увеселения, или богатства желая, а довольно никогда получитьь могуще, непрестанно совестью мучаясь в беспокойстве пребывают.

Противно же тому, разумный человек, невзирая на других о нем мнения, сам всем доволен и совестью спокоен; а когда оное [просвещение] приобрел, то ему равно как бы он вся земли владетель был.

Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ, § 2

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ

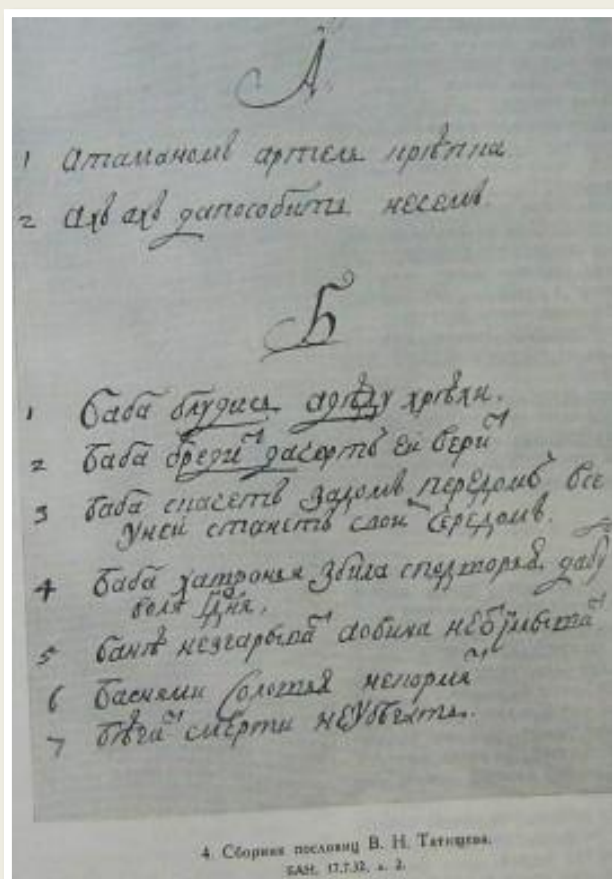
Слово пуще стрелы

Род Татищевых верой и правдой служил нашей державе более 600 лет. Василий Татищев – горный инженер, военный, математик, географ, историк – стал самым ярким представителем этой знаменитой фамилии. Именно он первым в русской науке привлек в качестве исторического источника народную песню, проявляя особенный интерес к пословицам и поговоркам.

Откликаясь на речь известного русского поэта В. К.

Тредиаковского «О чистоте русского языка», произнесенную в Академии наук 14 марта 1735 года, Татищев послал из Екатеринбурга (где состоял начальником горных заводов) в Академию наук сборник пословиц и поговорок.

В письме к поэту он писал: «... **Посылаю уложение царя Иоанна Васильевича со истолкованием слов и пословицы мною собранные, из которых немало слов ныне неупотребляемых выбраться может**».

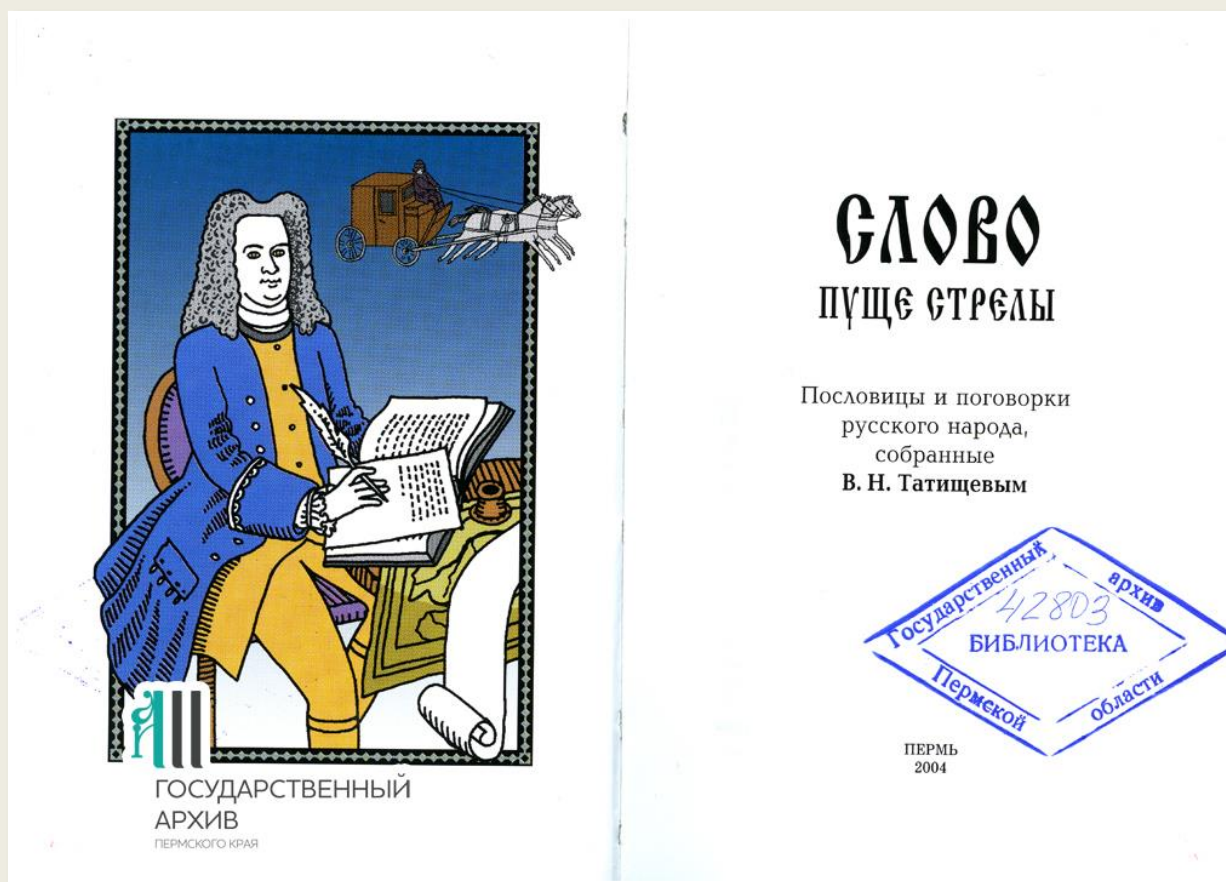

Рукописный татищевский сборник хранится в Санкт-Петербургском отделении Академии наук. В нем собрано 1478 пословиц.

Об этой рукописи так бы и не вспомнили, если бы не пермский писатель и краевед Владимир Михайлюк (ныне директор фонда возрождения историко-культурных традиций им. В. Н. Татищева). Он обнаружил этот труд и издал его в городе Перми.

При создании книги издатели отошли от алфавитного принципа, а сложили ее тематически. Орфография XVIII века сохранена только в тех случаях, когда придает пословице особую выразительность. О глубинном же смысле многих пословиц читателю придется порой крепко подумать!

Еще в давние времена многие поговорки и пословицы Василия Никитича включали в свои сборники собиратель фольклора И. Снегирев и в «Толковый словарь» В. Даль.

Да и по сей день они не утратили своей остроты. Все мы знаем пословицу *«горбатого исправит*

- *Времена шатки, береги шапки.*
- *Слово пуще стрелы.*
- *Ах, ах, а пособить нечем.*
- *Долг не реветь, а спать не даеть.*
- *Бережливость лучше прибьтка.*

могила», но у Татищева она имеет продолжение: *«А прямого – дубина»*.

- *Баснями соловья не кормят.*
- *Беда глупости сосед.*
- *Боль врача ищет.*
- *Больше денег - больше хлопот.*
- *Будь приветлив, а не будь изветлив.*
- *Чужой дурак – смех, а свой – смерть.*
- *Слово не стрела, а пуще стрелы.*
- *Остальное – в книге!*

«Крута горка Родина да забывчива» – говорит одна из пословиц сборника. А вот и нет! Хотя и через два с лишним века, а вспомнили и

напечатали труд одного из умнейших и талантливейших людей нашей Родины – Василия Никитича Татищева.

Рыцарь русской науки

»... К славе и чести любезного отечества».

В.Н. Татищев

Ему не повезло, родился слишком рано. Даруй нам Бог героя на полвека позже и его «История Российская» засверкала бы алмазными гранями Российской Академии Наук. И кто знает, сколько еще даровал бы нам Василий Татищев...

По размаху своей деятельности и широте научных интересов, остроте и прозорливости ума, кипучей энергии и глубокому патриотизму среди русских деятелей XVIII в. В. Н. Татищев

стоит ближе всего к М. В. Ломоносову.

С М. В. Ломоносовым В. Н. Татищев вступил в переписку лишь в конце своей жизни. В это время творческая деятельность В. Н. Татищева заканчивалась. Для М. В. Ломоносова она только начиналась. Многие идеи и начинания В. Н. Татищева получили блестящее развитие в ученых трудах и общественной деятельности М. В. Ломоносова.

«Наряду с Петром Великим и Ломоносовым он являлся в числе первоначальных зодчих русской науки. Математик, естествоиспытатель, горный инженер, географ, историк и археолог, лингвист, ученый юрист, политик и публицист и вместе с тем просвещенный практический деятель и талантливый администратор — Татищев по своему обширному уму и многосторонней деятельности смело может быть поставлен рядом с Петром Великим».

Д.А. Корсаков

Так строилась Империя, так создавалась держава. Не благодаря, а вопреки, но благодаря таким людям, как Василий Никитич Татищев.

«Еще не наступило время, когда порядочные люди могут безнаказанно служить родине.» Робеспьер (цит. по книге А.Г. Кузьмина о Татищеве).

Его многие не любили: был независим, вел себя с достоинством. Мысли и чувства его были, прямо скажем, не очень свойственны тому веку. Сына учил: *«Жена тебе не раба, но товарищ, помощница».*

А это из каких эпох: *«Лучше винного и безсовестного законом помиловать, нежели многих невинных оным отяготить».*

Был он, как писал один иноземец, *«в делах очень сведущ и решителен, умел каждому подать добрый совет и помощь, особенно купцам, которых привел в цветущее состояние».*

«Татищев все равно поступает по-своему. Поступает вопреки всем советчикам и их советам, указам первых лиц государства. Поступает наоборот, прекрасно понимая, чем он рискует и делает так не раз, и не два и не три, а всю жизнь .

Откуда брал силы, уверенность этот небольшого роста, с не самым крепким здоровьем человек?

Господи, сколько на него писали жалоб, доносов, присылали ревизоров, пытались отдавать под суд, держали в Петропавловской крепости, приговаривали к лишению чинов. Причем боролись с ним именно те, кто воровал и расхищал казну и кому Татищев не давал этого делать. И вот именно воровство и взяточничество они же и инкриминировали Василию Никитичу.

Все расследования кончались ничем. Все! Но последние обвинения с него сняли за несколько дней до смерти. И так всю жизнь - под вечным следствием.

Вы понимаете мощь, калибр этого человека?

У меня стойкое убеждение, что по своим талантам, умениям, силе воли он был способен перевернуть Россию» (цит. по книге А.Г. Кузьмина о Татищеве)

Татищев за работой

Он умер 15-го июля 1750 г. Местное предание гласит: «Василий Никитич приказал призвать сына

своего Евграфа с женою и с сыном их Ростиславом, простился с ними, сделал некоторые приказания,

призвал всех находившихся при нем людей, простился с ними, наконец приказал начать соборование и при чтении Евангелия скончался на 65-м году жизни своей ... Когда же хотели снять мерку с тела для делания гроба, то столяр объявил, что он уже по повелению покойника давно сделан, под который ножки он, покойник, сам точил .»

В 70-е годы доцент Московского педагогического института Е. В.

Ястребов разыскал на старом заброшенном погосте могилу Татищева. Правда, достоянием какой-либо общности его открытие не стало.

В 1985 году могилу, по сути, заново, «открыл» Георгий Зиновьевич Блюмин (профессор, доктор технических наук, автор книги «Юность Татищева»). Он установил у могилы памятную доску с небольшим текстом о Татищеве.

Общеизвестно

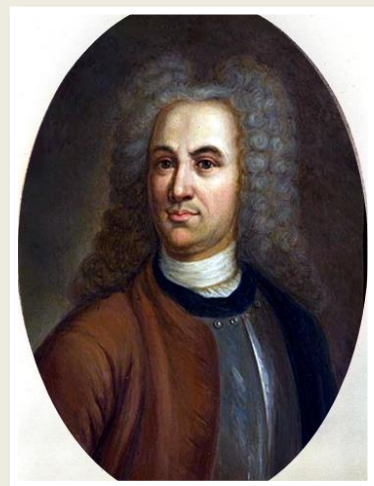
- ❖ Под его руководством основана государственная (казенная) горная отрасль Урала: построено более ста рудных шахт и металлургических заводов.
- ❖ Он модернизировал пробирное дело в России, создал и механизировал Московский монетный двор и начал промышленную чеканку медных и серебряных монет.
- ❖ Основал (лично составлял и правил чертежи) города Орск, Оренбург, Екатеринбург и наш Ставрополь (сейчас Тольятти). Реконструировал Самару, Пермь и Астрахань.
- ❖ Организовал профессионально-технические школы при казенных заводах, первые национальные школы для калмыков и татар. Составил первый русско-калмыцко-татарский словарь.
- ❖ Собрал, систематизировал и перевел с церковнославянского на русский язык первые летописи и государственные документы Московского

царства средних веков. На их основе написал первую «Историю Российскую».

- ❖ Подготовил научные труды и служебные записки по философии, экономике, государственному строительству, педагогике, истории, географии, филологии, этнологии, палеонтологии, археологии, нумизматике.

Малоизвестно

- ❖ Является автором основ первой Конституции (монархической) России. Кстати, она действовала в стране 50 дней!
- ❖ Разыскал и организовал первые археологические раскопки столицы Золотой Орды – Сарая.
- ❖ Лично вычертил первую детальную (крупномасштабную) карту Самарской Луки и большей части реки Яик (Урал).
- ❖ Составил географический атлас и «Общее географическое описание Сибири», ввел в обиход название Уральские горы, именовавшиеся до этого Каменным Поясом.
- ❖ Подготовил Аландский конгресс (первые переговоры о перемирии со Швецией).
- ❖ Составил проекты судоходных каналов: между Волгой и Доном, между сибирскими и европейскими реками России.
- ❖ Блестяще владел десятью языками: свободно читал и разговаривал на французском, немецком, английском, шведском и польском, знал несколько тюркских языков, церковнославянский и греческий. Участвовал в совершенствовании русского алфавита.
- ❖ Занимаясь фармакологией, много экспериментировал и создал новые лекарственные препараты на основе вытяжек из хвойных деревьев.

Информационное издание

**Василий Никитич Татищев.
«Он сам был живой историей России»**

дайджест

Составитель: Ольга Ивановна Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

